

ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

▶ **ELECTRONIC JOURNAL • МАРТ 2019 № 6 (52)** •

▶ **SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL**
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

САЙТ ЖУРНАЛА: [HTTPS://SCIENTIFICPUBLICATION.RU](https://scientificpublication.ru)

ИЗДАТЕЛЬСТВО: [HTTPS://SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](https://scientificpublications.ru)

СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ЭЛ № ФС 77-65699

ISSN 2542-081X

9 772542 081007

Вопросы науки и образования

№ 6 (52), 2019

Москва
2019

Вопросы науки и образования

№ 6 (52), 2019

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
[HTTPS://SCIENTIFICPUBLICATION.RU](https://scientificpublication.ru)
EMAIL: [INFO@SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](mailto:info@scientificpublications.ru)

Главный редактор
КОТЛОВА А.С.

Издается с 2016 года. Выходит 2 раза в месяц
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС77 – 65699

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования:
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ISSN 2542-081X

© ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
© ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ»

Содержание

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Кенжебаева А.В.</i> КАДМИЙ В РАСТЕНИЯХ ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОГО ПРИИССЫККУЛЯ	5
ФИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	14
<i>Ubina A.B., Narmukhametova N.M.</i> SPEECH ETIQUETTE AND NATIONAL CULTURAL SPECIFICITY OF SPEECH BEHAVIOR IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES	14
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	20
<i>Балгимбеков Д.У., Казиев А.С.</i> ТАМОЖЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	20
<i>Балгимбеков Д.У., Казиев А.С.</i> КОНТРАБАНДА	24
<i>Назарова М.А.</i> РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	28
<i>Кузьмина Н.А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА	34
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	40
<i>Madaminov A.R., Nabijonov S.K.</i> IMPLEMENTING CEFR (COMMON EUROPEAN FRAMEWORK OF REFERENCE) INTO THE EDUCATIONAL PROCESS	40
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	43
<i>Рустамов М.Р., Гарифулина Л.М.</i> ПОКАЗАТЕЛИ СЕРДЕЧНО- СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ НА ФОНЕ ОЖИРЕНИЯ И АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ	43
<i>Хамраев Х.Т., Рустамов М.Р., Аметов Э.Т., Исаева Л.И., Урунова М.А., Каримова Д.Б.</i> КЛИНИКО-ЭТИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕРАПИИ ПРИ СИНДРОМЕ ЛАЙЕЛЛА У ДЕТЕЙ	51
<i>Абдуллаева В.К.</i> ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ СУИЦИДАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ У ПОДРОСТКОВ	54
<i>Агабабян И.Р., Тошназаров Ш.М., Назарова З.Ш., Сафарова Ф.Х., Исометдинова З.С., Низомов Б.У.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМБИНИРОВАННОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИНГИБИТОРОВ АПФ В ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ	59
<i>Исломова Г.Х.</i> ОСОБЕННОСТИ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОГО АНАМНЕЗА МАТЕРЕЙ НОВОРОЖДЕННЫХ, РОДИВШИХСЯ НА ФОНЕ ПРЕЭКЛАМПСИИ	62
<i>Shamsiyeva M.M., Ibragimov Sh.U., Yusupov Sh.A.</i> FACTORS CONTRIBUTING TO THE FORMATION OF A COMPLICATED COURSE OF DUODENAL ULCER IN PERSONS OF YOUNG AGE	69

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	74
<i>Лукьянович О.В. ФЕНОМЕН МУЗЫКАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ</i>	<i>74</i>

КАДМИЙ В РАСТЕНИЯХ ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОГО ПРИИССЫККУЛЯ

Кенжебаева А.В.

Кенжебаева Айгуль Викторовна – старший преподаватель, кафедра экологии и защиты окружающей среды, факультет гидромелиорации, экологии и землеустройства, Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: *исследовано накопление кадмия в органах доминирующих видов растений прибрежной зоны восточного Прииссыккуля. Пробоподготовка методом мокрой минерализации, определение элемента проводились в лаборатории биогеохимии и радиоэкологии Института биологии НАН КР (атомно-абсорбционный метод). Установлено неравномерное содержание кадмия в разных органах преобладающих видов растений. В плодах Hippophae turkestanica, Berberis sphaerocarpa и зерне Triticum aestivum L накопление минимальное. В корнях Achillea millefolium L, Poa pratensis L., Berberis sphaerocarpa содержание элемента больше, чем в других органах. Преобладающее поглощение листьями отмечено у Hippophae turkestanica, Artemisia serotina Bunge и Onobrychis arenari. По интенсивности биогенной миграции кадмий отнесен к элементам очень слабого захвата. Концентрации элемента не превышают санитарно гигиенических нормативов (ОДК и МДУ).*

Ключевые слова: *кадмий, растения, органы растений, коэффициент биологического поглощения, коэффициент накопления.*

Введение

Кадмий относится к редким рассеянными металлам. Он не является жизненно важным элементом, однако чрезвычайно токсичен для всех живых организмов, обладает кумулятивными свойствами. В организме человека приводит

к острым и хроническим респираторным заболеваниям, почечной дисфункции, злокачественным образованиям, нарушает фосфорно-кальциевый обмен [1, с. 64; 2, с. 9]. Активно поглощается корнями и листьями растений, при этом через листовую поверхность может проникать до 44 и 80% и из почвы - до 70% элемента [3, с. 146; 4, с. 106]. Растения в зависимости от видовой принадлежности, почвенно-ландшафтных условий и других факторов по-разному накапливают элемент в своих органах. Избыток элемента в почвах приводит к задержке роста растений, замедлению их развития, снижению урожайности, повреждению корневой системы, хлорозу с образованием красно-бурой окраски прожилок и краев листьев [5, с. 43]. В растениях прибрежной зоны восточного Прииссыккуля изучен недостаточно. Цель наших исследований – изучение накопления токсиканта в растениях и выявление их загрязнения.

Методы исследований. Полевые исследования проводились летом 2012-2014 гг. На определение кадмия в органах растительных организмов мы отбирали доминирующие виды растений, относящиеся к следующим семействам. Барбарисовые: барбарис разноножковый - *Berberis sphaerocarpa*. Лоховые: облепиха туркестанская - *Hippophae turkestanica*. Губоцветные: шалфей пустынный - *Salvia deserta Schangin*. Сложноцветные: тысячелистник обыкновенный - *Achillea millefolium L.*; полынь плотная - *Artemisia compacta Fish*; полынь поздняя - *Artemisia serotina Bunge*; полынь-эстрагон - *Artemisia dracunculus L.* Мятликовые: мятлик луговой - *Poa pratensis L.* Сельскохозяйственные растения: пшеница озимая - *Triticum aestivum L.* (зерновые), эспарцет песчаный - *Onobrychis arenaria* (многолетние). Собранные растения высушивали естественным способом. После высушивания, разделяли на органы и упаковывали по отдельности корни, листья, стебли, плоды, цветки, у пшеницы озимой – зерна и солому. Содержание элемента определяли на атомно-абсорбционном спектрометре МГА-915 в лаборатории биогеохимии и

радиоэкологии Института Биологии НАН КР. Пробоподготовка осуществлялась методом мокрой минерализации [6, с. 9]. Как показатель роли органов в накоплении кадмия мы использовали коэффициент накопления (КН), который рассчитывается по формуле: $КН = C_{ОРГ} / C_{ОБЩ}$ (1), где КН – коэффициент накопления органа растения; $C_{ОРГ}$ – концентрация элемента в органе; $C_{ОБЩ}$ – общее количество элемента в растении [7, с. 71]. КН рассчитывали в процентах. Также нами определялся коэффициент биологического поглощения (коэффициент биологического накопления или растительно–почвенный коэффициент (РПК)) по формуле: $A_X = L_X / n_X$ (2), где L_X – концентрация элемента в растении (зола); n_X – содержание элемента в горной породе или почве (валовое) [8, с. 62; 9, с. 29].

Результаты исследований

В отобранных нами растениях минимальная концентрация кадмия составила 0,1405 мкг/г золы в *Artemisia serotina* Bge, максимальная - 5,225 мкг/г золы в *Onobrychis arenaria* (Kit.ex Willd) DC . Среднее значение - 1,35 мкг/г золы. В видах семейства сложноцветных отмечены колебания в пределах 0,1405 - 4,12 мкг/г золы. В *Hippophae turkestanica* разных местообитаний содержание различается 1,9 раз (табл. 1).

Значение коэффициента биологического поглощения кадмия варьирует в широких пределах: от 0,0002 в *Artemisia serotina* Bge до 0,007 в *Onobrychis arenaria* (Kit.ex Willd) DC . В *Hippophae turkestanica*, в зависимости от почвенно-геохимических условий, наблюдались различия в показателе. КБП видов полыни образуют убывающий ряд: *Artemisia compacta* Fisch.ex.DS (0,005) > *Artemisia serotina* Bge (0,0002) > *Artemisia dracunculus* L. (0,0009) (см. табл. 1).

Концентрации токсиканта в растениях кормового значения не превышают временных допустимых норм в грубых и сочных кормах [10, с. 1]. В *Triticum aestivum* L. содержание соответствует гигиеническим требованиям, превышения ДОК для БАДов на растительной основе в лекарственных растениях отсутствуют [11, с. 56, с. 121]. (табл. 1)

Таблица 1. Содержание кадмия в растениях и его биогеохимические показатели

№ уч	Место отбора	Растения, органы		Cd, мкг/г	КБП
1	С. Курменты, 60-65 м от трассы в сторону озера	Тысячелистник обыкновенный - <i>Achillea millefolium</i> <i>Ledeb</i>	корни	0,359	0,002
			стебли	0,140	
			листья	0,387	
			цветки	0,172	
			общее	1,058	
		Шалфей пустынный - <i>Salvia</i> <i>deserta Schang</i>	корни	0,164	0,001
			стебли	0,11	
			листья	0,61	
			цветки	0,17	
			общее	1,054	
2	С. Курменты, 90 м от трассы в сторону озера	Пшеница озимая - <i>Triticum aestivum L.</i>	корни	0,15	0,0006
			солома	0,12	
			зерно	0,07	
			общее	0,34	
3	Л. берег реки Тюп, от трассы в 150 м в сторону озера	Облепиха туркестанская - <i>Hippophae</i> <i>turkestanica</i>	корни	0,10	0,0007
			стебли	0,074	
			листья	0,187	
			плоды	0,03	
			общее	0,391	
4	Л. берег реки Джергалан, 150 м от трассы	Мятлик луговой - <i>Poa pratensis L.</i>	корни	0,67	0,002
			листья	0,509	
			общее	1,18	
5	Склад Джергалан, район пристани Пржевальск, 80 м от озера	Облепиха туркестанская - <i>Hippophae</i> <i>turkestanica</i>	корни	0,050	0,003
			стебли	0,031	
			листья	0,108	
			плоды	0,017	
			общее	0,206	

№ уч	Место отбора	Растения, органы		Сд, мкг/г	КБП
6	Г. Каракол, л. берег реки Каракол, от озера 1,5 км	Полынь плотная - <i>Artemisia compacta</i> <i>Fisch.ex.DS</i>	корни	1,275	0,005
			стебли	1,518	
			листья	1,324	
			общее	4,12	
7	С. Кой-Сары, 50 м от озера)	Полынь поздняя - <i>Artemisia serotina</i> <i>Bge.</i>	корни	0,035	0,0002
			стебли	0,0425	
			листья	0,063	
			общее	0,1405	
8	Пансионат Марко-Поло, 200-250 м от озера	Полынь эстрагон - <i>Artemisia</i> <i>dracunculus L.</i>	корни	0,21	0,0009
			стебли	0,243	
			листья	0,275	
			общее	0,73	
9	С. Покровка, 50 от трассы	Эспарцет Песчаный - <i>Onobrychis arenaria</i> <i>(Kit.ex Willd) DC</i>	корни	1,688	0,007
			стебли	1,04	
			листья	2,497	
			общее	5,225	
10	Окраина с. Чичкан, от трассы 200- 250 м.	Барбарис Разноножковый - <i>Berberis heteropoda</i> <i>Schrenk</i>	корни	0,181	0,0007
			стебли	0,153	
			листья	0,09	
			плоды	0,012	
			общее	0,44	
Среднее содержание по растениям				1,35	
МДУ, мг/кг				0,30- 0,4	
ДОК ¹ / ДОК ² , мг/кг				0,1 / 1,0	

Примечание:

МДУ – временные максимальные допустимые уровни в грубых и сочных кормах.

ДОК¹ - Допустимые остаточные количества для зерна продовольственного, в т. ч. пшеница, рожь, тритикале, овес, ячмень, просо, гречиха, кукуруза, сорго.

ДОК² - Допустимые остаточные количества для БАДов на растительной основе, в т. ч. цветочная пыльца, сухие (чай).

Коэффициент накопления (КН). Наиболее высокий КН корней отмечен у *Poa pratensis* L. (56,7%), почти одинаковые значения у *Berberis heteropoda* Schrenk и *Triticum aestivum* L (41,1 и 44,1%). Самое низкое значение – у *Salvia deserta* Schang (15,5%). Среди видов полыни картина следующая: *Artemisia compacta* Fisch.ex.DS (30,9%), *Artemisia dracunculus* L. (28,8%), *Artemisia serotina* Bge. (24,9%). В корнях *Hippophae turkestanica*, собранной на разных уч., показатель различается в 1 раз. Максимальный КН стеблей выявлен у *Artemisia compacta* Fisch.ex.DS (36,8%), у *Berberis heteropoda* Schrenk меньше 1 раз. Минимальное накопление стеблями отмечается у *Salvia deserta* Schang (10,4%). В стеблях *Hippophae turkestanica*, собранной на разных уч., показатель различается в 1 раз. У *Artemisia dracunculus* L. показатель больше, чем у *Artemisia serotina* Bge, также в 1 раз. КН листьев у *Salvia deserta* Schang составил 57,9%. У *Hippophae turkestanica* на уч. 5 – 52,4%, а на уч. 3 – 47,8%. Самый низкий – у барбариса (20,4%). Почти одинаковые показатели накопления в цветках *Achillea millefolium* Ledeb и *Salvia deserta* Schang (16,2 и 16,8%). В плодах *Hippophae turkestanica* и *Berberis heteropoda* Schrenk отмечается самое низкое накопление по сравнению с другими органами (рис. 1).

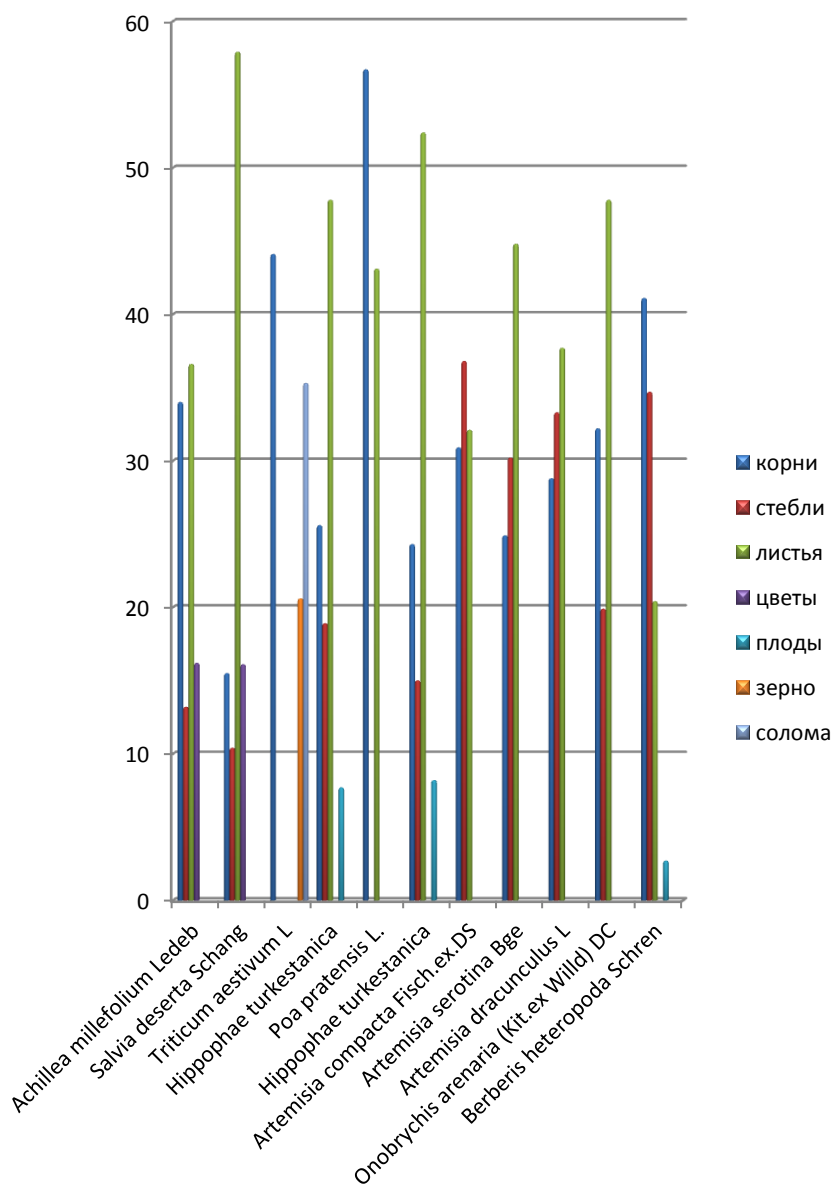

Рис. 1. Коэффициенты накопления кадмия в органах растений, %

Выводы.

Таким образом, содержание кадмия в растениях колеблется в широких пределах в связи с видовой принадлежностью и ландшафтно-геохимическими

условиями. По степени избирательного поглощения растениями кадмий отнесен к элементам очень слабого захвата. Акропетальный характер накопления наблюдается у *Berberis heteropoda* Schrenk, базипетальный – у *Artemisia serotina* Bge и *Artemisia dracunculus* L. Органы запасаения пшеницы озимой наиболее защищены от влияния токсиканта. В плодах лиственных кустарников содержание кадмия минимальное. В *Hippophae turkestanica*, собранной с разных участков, отмечается уменьшение содержания в следующем порядке: листья – корни – стебли – плоды. Загрязнение растений не выявлено.

Список литературы

1. Мотузова Г.В., Безуглова О.С. Экологический мониторинг почв.- М.: Академический проект. Гаудеамус, 2007. 237 с .
2. Щербов Д.П., Матвеев М.А. Аналитическая химия кадмия. М.: Наука, 1973. 254 с.
3. Шихова Н.С. Биогеохимическая оценка состояния городской среды // Экология, март-апрель. М.: Наука. 1997. № 2. С. 146-149.
4. Поляков А.Д., Логуа М.Т. Некоторые тяжелые металлы в компонентах агробиогеоценозов Крапивинского района Кемеровской области // Экологические технологии, 2006. № 3. С. 105-108.
5. Алексеенко В.А. Геоботанические исследования. Учеб. пособие для решения ряда экологических задач и поисков месторождений полезных ископаемых. М.: Логос, 2012. 244 с.
6. ГОСТ Р 55447-2013. Корма, комбикорма, комбикормовое сырье. Определение содержания кадмия, свинца, мышьяка, ртути, хрома, олова методом атомно-абсорбционной спектроскопии. М.: Стандартинформ, 2014. 14 с.
7. Романькова А.А., Батлуцкая И.В. Содержание кадмия и свинца в высших растениях на территории Красненского района Белгородской области // Научные ведомости. Серия Естественные науки, 2011. № 3 (98). Выпуск 14. С. 68-75.

8. *Перельман А.И., Касимов Н.С.* Геохимия ландшафта. М. Астрей-2000, 1999. 341 с.
9. *Ковалевский А.Л., Ковалевская О.М.* Биогеохимия урановых месторождений и методические основы их поисков. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2010. 356 с.
10. Временный максимально-допустимый уровень (МДУ) содержания некоторых химических элементов и госсипола в кормах для сельскохозяйственных животных и кормовых добавках. М., 1987. Приложение 17.
11. СанПиН 2.3.2.1078-01. Продовольственное сырье и пищевые продукты. Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов. Санитарно-гигиенические правила и нормативы. М., 2001. 231 с.

SPEECH ETIQUETTE AND NATIONAL CULTURAL
SPECIFICITY OF SPEECH BEHAVIOR IN RUSSIAN
AND ENGLISH LANGUAGES

Ubina A.B.¹, Narmukhametova N.M.²

¹Ubina Anel Bauyrzhanovna – Student;

²Narmukhametova Nazgul Muratovna - Senior Lecturer,

DEPARTMENT OF THEORY AND PRACTICE

OF FOREIGN LANGUAGES,

EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY,

ASTANA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *the present article concerns national and linguocultural peculiarities of the speech etiquette units in the English and Russian languages. The author of the article describes the role of the speech etiquette units in overcoming the problem of communicative and cultural competence. Different ways of addressing and the main differences of speech behavior between Russian and English languages are also illustrated in the article. The author of the article claims that awareness of speech etiquette units as well as speech behavior are essential in creating communicative space.*

Keywords: *speech behavior, linguocultural, speech etiquette units, communicative space, addressing, interlocutor.*

The present international situation causes the involvement of a large number of experts from various fields of science and technology in the direct implementation of International Relations, accompanied by a significant expansion and growth of the cultural and business contacts. It is impossible to name a linguistic culture in which the etiquette requirements for speech activity would not be presented. According to Cambridge dictionary etiquette is the set of rules or customs that control accepted behavior in particular social groups or social situations [1]. Etiquette of speech communication plays an important role for successful actions of people in society, their personal and professional growth, building

strong family and friendly relations. English speech etiquette is important not only for the English but for all learners of English as a foreign language. English speech etiquette is original and has its own rules and regulations, which sometimes differ substantially from rules and norms of speech etiquette of another language. This leads to the fact that the very cultured Russian people may seem impolite among English if communicating with them in English, not fluent in English speech etiquette. Likewise, the English gentleman may seem impolite in communicating in the Russian language and Russian cultural, if he is not trained in the Russian speech etiquette [2]. The problem of communicative and cultural competence achieved on the basis of acquiring the strategies of intercultural communication and knowledge in the spheres of native and foreign cultures are of a great importance nowadays. Mutual acquiring of etiquette speech patterns by Russian and English speaking people in the process of cultural integration may help to reduce the risk of communication failure.

Everybody knows the famous quote of Judith Martin: “Etiquette is all human social behavior. If you're a hermit on a mountain, you don't have to worry about etiquette; if somebody comes up the mountain, then you've got a problem. It matters because we want to live in reasonably harmonious communities.” It is undeniable that the public at any time of its existence, fragmented, diverse and every word is characterized by its own set of etiquette means. When using expressions of speech etiquette, we perform such speech actions as greeting, gratitude, etc. Since a person began to perceive himself as an integral part of society, the system of behavioral norms and external forms of expression of relationships between its members has been continuously improved in society. One of these forms is a greeting. Its main communicative function is the expression of benevolence and readiness, if necessary, to open the act of communication.

Each level of politeness corresponds to its own style of speech - official, neutral and familiar [2, p. 78–86]. At the official level of courtesy, polite communication is conducted in a formal setting, when neither age, gender, or personal dignity, but the social status of the interlocutors and the positions they occupy are

of paramount importance. Deviation from this level in the official setting is perceived as a clear disrespect for the interlocutor and can lead the interlocutors to conflict and even to break their official relations.

At a neutral level of courtesy, polite communication is conducted between strangers, as well as between those familiar people who are not in official or family relationships. Familiarity is the characteristic of communication in the family and relatives circle, as well as between friends and good acquaintances. Let us provide some examples to clarify the presence of politeness levels and styles of speech. The usage of speech etiquette formulas starts from addressing someone. Kind way of addressing someone according to N.I. Formanovskaya, is the brightest and most used units of speech etiquette [3, p. 41]. If an Englishman is forced to know the time, turning to a friend, the Englishman will ask:

“What time is it, **Tom**?”

The question “What time is it?” corresponds to the familiar style of speech and is appropriate at the familiar level of courtesy - in the family and friends.

As in the Russian and in the English linguocultures there is special addressing to relatives in the family. Children usually address to their parents as dad-daddy, папа-папочка, mummy-mom, мама-мамочка. Such addressing as Sonny-сын, sis-сестрёнка, br -братишка, buddy- друг is also used during conversations. Darling дорогой, дорогая, sweetheart возлюбленная, возлюбленный, baby (крошка, девочка моя) are commonly used in relation to beloved spouses. However, this question is not polite enough and sometimes rude at a neutral level of politeness, when the Englishman will address this question not to his friend, but to an unfamiliar stranger. In this case, others should be politely asked to:

“Excuse me, could you tell me the time, **please**?” [4, p. 18–20].

A polite request: “Excuse me, could you tell me the time, please?” Corresponds to a neutral level of politeness and a neutral style of speech, but at the familiar level of courtesy, in a family or friend circle, this request will seem unnatural in tone or artificially pompous. As the researches show the following

formulas of speech etiquette are used in addressing, expressing gratitude, asking to do something in official letters:

Dear Mr. Gore. Thank you for your quotation for strawboards dated 19 February... ...I shall bear your firm in mind when I require other products in the future. Yours sincerely.

Уважаемые дамы и господа! Наша компания благодарит вас за доверие и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество! Искренно ваша – компания “Samsung”

Official titles can be used. For example, Doctor White when referring to a doctor, Professor Smith when referring to a professor. Military rank placed before the name of the military - Captain Grant.

In some cases of addressing, naming someone is not only used just to attract the listener's attention to the speaker, but also used in order to show appreciation. Such ways of addressing expressed with the help of words, word combinations of appreciation, specific means of expressing appreciation or by the forms of substantivized adjective that expresses the meaning of appreciation: “Здравствуйте, уважаемый Бауыржан Алпысбаевич”, or “Good morning, Your Majesty.” The functions of addressing that can express respect and gratitude. Such ways of addressing are usually used when we address the people with higher rank, respected people, foreigners and in such cases it is expressed with help of specific words or morphemes like: уважаемый, дамы, господа, дорогой, His/Her Majesty, His/Her Excellency, Dear, Mister, Mistress, Miss etc.

One of the features of addressing in the English and Russian languages is the mismatch of pronominal forms. In English, there is a single pronominal form of reference you. There are two forms in Russian: you (ты, вы), conveying different pragmatic shades, and a respectful form, thanks to which various nuances of relations between communicants are transmitted. The fact that in English communication it is possible to address by name to those occupying a higher social position or significantly older in age, which is not allowed in Russian communication even in informal relationships, is due to an individualistic type of culture, affirming the principle of equality, and is the result of democratization of

society. These features indicate that the personality-oriented communication style is peculiar to English communication, which is characterized by informal communication, symmetrical relations between the participants of communication; the emphasis is placed on their equality.

For Russian communication, due to the greater status distance, a status-oriented style is characteristic, characterized by formality, asymmetry of role positions [5]. Russian communication has a more formal character, the status-role relations between the participants of communication are in the center of attention. Evidence of this are:

- the presence of, in addition to the pronominal address to you, a respectful form of addressing to you, which is written with a capital letter (unlike the English first-person pronoun),
- the presence of such a addressing formula as the patronymic name
- the inadmissibility of treatment by name to people older in age and position.

Thus, we can draw the following conclusions. As a result of the study, features of the use of forms of appeals in the English and Russian linguistic cultures were illustrated. The forms of addressing in English and Russian speech etiquette are similar, but we also can observe the convergence of distinctive features.

Having examined the basic aspects of the speech behavior in the English and Russian languages, as well as analyzing the use cases, depending on sociolinguistic factors and functions, we defined treatment as etiquette speech unit that plays a primary role in interpersonal communication and creates a special communicative space.

References

1. Crystal. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press., 1995.
2. *Kachru B.* The other tongue: English Across Cultures - Champaign: University Of Illinois Press., 1992.

3. Longman Dictionary of English Language and Culture. Lexicon Publications, Danbury, 1993. 1150 p.
4. *Brown P., Levinson S.C.* Politeness: Some Universals in Language Usage - Cambridge, 1987.
5. *Mechkovskaya B.* Yazyk i kultura [Language and culture]. Moscow: Ahentstvo «FAIR» [in Russian], 1998.

ТАМОЖЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Балгимбеков Д.У.¹, Казиев А.С.²

¹*Балгимбеков Даурен Укибаевич – кандидат юридических наук, профессор;*

²*Казиев Алтынхан Сабитович – магистрант, кафедра общеправовых и специальных дисциплин, Карагандинский экономический университет*

Казпотребсоюза,

г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: преступления, расследование которых отнесено к компетенции таможенных органов (таможенные преступления) - это виновно совершенные, общественно опасные, уголовно наказуемые деяния, связанные с осуществлением деятельности в сфере таможенного регулирования и относящиеся к компетенции таможенных органов.

Ключевые слова: таможенные преступления, право, кодекс.

Строгий таможенный контроль, установленный государством, осуществляется в целях защиты российского рынка, стимулирования развития национальной экономики, регулирования товарообмена на таможенной территории, обеспечения безопасности государства и общества. В ходе осуществления таможенного контроля таможенными органами могут быть выявлены различные правонарушения, в том числе преступного характера [1, 5 с.].

Все эти преступления можно условно разделить на две группы.

Первая группа выявляемых таможенными органами преступлений не-посредственно связана с нарушением требований различных аспектов осуществляемого ими в рамках своих функций таможенного, экспортного и валютного контроля. Указанные преступления по своей сути являются нарушениями таможенных правил и зачастую имеют менее опасные аналоги.

К данной группе «традиционных» таможенных преступлений можно отнести все виды контрабанды, незаконный экспорт из РФ или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники, невозвращение на территорию РФ культурных ценностей, уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ, совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов и уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица [2, 46 с.].

Ко второй группе преступлений, совершаемых в сфере таможенного дела и выявляемых таможенными органами при проверке перемещаемых через границу товаров и соответствующих документов, а также в рамках таможенного контроля, осуществляемого после выпуска товаров, можно отнести так называемые «сопутствующие» преступления, не связанные непосредственно с нарушением таможенных правил. Это могут быть:

1) сопутствующие экономические преступления (например, легализация имущества, полученного преступным путем, незаконное предпринимательство, незаконное использование товарного знака);

2) сопутствующие служебные преступления (например, взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями);

3) иные сопутствующие преступления (например, организация преступного сообщества, незаконный оборот оружия, наркотиков) [3, 89 с.].

До недавнего времени возбуждение уголовных дел по всем подобным преступлениям и их расследование осуществлялось другими правоохранительными органами, которым таможенные органы передавали по

подследственности материалы о выявленных в ходе таможенного контроля признаках совершения преступлений [4, 26 с.].

Исходя из изложенного, необходимо отметить, что широко используемый ранее термин «таможенные преступления» представляется в настоящее время некорректным, так как объединяющий их ранее критерий основного непосредственного объекта, связанного с нарушением порядка перемещения товаров через таможенную границу, применим далеко не ко всем преступлениям, отнесенным к компетенции таможенных органов действующим законодательством. Применение термина «таможенные преступления» представляется возможным только при условии использования его для краткости изложения как синонима «преступлений, расследование которых отнесено к компетенции таможенных органов».

Тем не менее, следует учитывать, что, несмотря на последние законодательные изменения, все преступления, расследование которых отнесено к компетенции таможенных органов, так или иначе связаны со сферой таможенного регулирования. Под сферой таможенного регулирования понимаются отношения, связанные с ввозом товаров в РФ и вывозом товаров из РФ, их перевозкой по территории РФ под таможенным контролем, перемещением товаров между территорией РФ и территориями искусственных островов, установок и сооружений, над которыми РФ осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством РФ и нормами международного права, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, взиманием и уплатой таможенных платежей, т.е. таможенные органы имеют возможность выявить преступления, когда эти деяния связаны с фактом перемещения товаров через границу, иначе они не попадут в сферу деятельности таможенных органов [5, 63 с.].

Список литературы

1. *Алексеев Л.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. 270 с.
 2. *Беляева О.А.* Правовой режим дорожных чеков // Закон, 2006. № 1. С. 45-48.
 3. *Беспалько В.Г.* Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступного невозвращения из-за границы культурных ценностей (ст. 190 УК РФ): монография. М: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. 320 с.
 4. *Кадников И.Г.* Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. Теория и практика. М.: Норма, 2003. 128 с.
 5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков. А.В. Бриллиантов. А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 205 с.
-

КОНТРАБАНДА

Балгимбеков Д.У.¹, Казиев А.С.²

¹Балгимбеков Даурен Укибаевич – кандидат юридических наук, профессор;

²Казиев Алтынхан Сабитович – магистрант, кафедра общеправовых и специальных дисциплин, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: следует отметить, что диспозиции всех статей о контрабанде в действующей редакции имеют существенное сходство и большая часть признаков состава толкуется единообразно применительно ко всем указанным нормам (за исключением признаков предмета преступления, места его совершения и некоторых квалифицирующих признаков). Учитывая это обстоятельство, представляется целесообразным анализировать все виды контрабанды в комплексе, описывая их признаки последовательно в соответствии с элементами состава преступления, что позволит наглядно отразить их сходство и различия.

Ключевые слова: таможенные преступления, право, кодекс, контрабанда.

Следует отметить, что в объект контрабанды были внесены существенные коррективы в связи с изменением места расположения статей, предусматривающих ответственность за отдельные виды контрабанды, в структуре Особенной части УК РФ.

Начнем анализ с исследования объекта ст. 200.1 УК РФ. Представляется, что введение в УК РФ указанной статьи, устанавливающей ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, является для законодателя своего рода шагом назад, поскольку возвращает, пусть и частично, уголовную ответственность за экономическую контрабанду, предусмотренную ч. 1 ст. 188

УК РФ, дсриминализованную Законом № 420-ФЗ на волне либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности [1, 23 с.].

Криминализация рассматриваемого деяния связана с ужесточением уголовной политики в области противодействия незаконным финансовым операциям, нашедшем свое отражение в масштабном Законе № 134-ФЗ, ко-торый внес существенные поправки не только в уголовное, но и в уголовно-процессуальное, валютное, банковское и другое отраслевое законодательство.

Учитывая специфику предмета преступления, самого деяния, а также расположения ст. 200.1 УК РФ в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», можно определить основной непосредственный объект рассматриваемого вида контрабанды как общественные отношения в сфере таможенного дела, обеспечивающие установленный порядок перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и денежных инструментов [2, 36 с.].

Кроме того, в качестве дополнительного объекта будут выступать общественные отношения в области финансовой деятельности государства, возникающие в сфере валютного регулирования и валютного контроля.

В силу расположения ст. 226.1 УК РФ и 229.1 УК РФ в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» их основные непосредственные объекты можно определить следующим образом:

- основным непосредственным объектом контрабанды, предусмотренной ст. 226.1 УК РФ, является общественная безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от различного вида внутренних и внешних угроз;

- основным непосредственным объектом контрабанды, предусмотренной ст. 229.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ [3, 44 с.].

В качестве дополнительного объекта в указанных преступлениях выступают общественные отношения в сфере таможенного дела, обеспечивающие установленный порядок перемещения специальных объектов (предметов) через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС или Государственную границу РФ. Границу Таможенного союза (Договор), устанавливающий новый порядок ввоза на территорию Таможенного союза и вывоза с территории Таможенного союза наличных средств и (или) денежных инструментов [4, 56 с.].

Обязательным признаком состава всех видов контрабанды является предмет преступления. Рассмотрим отдельно предметы каждого из видов контрабанды.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, рассматриваемого преступления являются:

- наличные денежные средства;
- денежные инструменты.

5 июля 2010 г. на заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств, которое состоялось в г. Астана (Казахстан), был подписан Договор о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов [5, 44 с.].

Список литературы

1. *Кадников И.Г.* Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. Теория и практика. М.: Норма, 2003. 250 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков. А.В. Бриллиантов. А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 123 с.
3. *Кулаков В.В.* Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. М.: Волтере Клувер, 2010. 301 с.

4. *Кузьменко В.К.* Контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов // Проблемы и перспективы развития современного законодательства: сборник материалов межкафедральной научно-практической конференции юридического факультета Российской таможенной академии. М: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. С. 140-144.
 5. *Никольская А.Г.* Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. 301 с.
-

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Назарова М.А.

*Назарова Мария Александровна – аспирант,
факультет подготовки научно-педагогических кадров
высшей квалификации (аспирантура, докторантура),
Иркутский филиал*

Российская правовая академия МЮ, г. Иркутск

Аннотация: *в статье анализируется проблема защиты авторских прав в интернете. Основная проблема связана с международным характером интернета, который ставит вопросы о том, какие законы должны применяться. Хотя ряд стран подписали договоры о защите авторских прав, некоторые исследователи полагают, что киберпространство следует рассматривать как отдельное образование, для которого должны быть созданы особые законы.*

Ключевые слова: *авторское право, гражданско-правовая защита, интернет.*

Законы страны, касающиеся авторского права, как правило, касаются только действий, совершенных или совершаемых в самой стране. Следовательно, они не могут обеспечить защиту граждан страны в другой стране. Именно для того, чтобы гарантировать защиту своих собственных граждан в зарубежных странах, в 1886 году 10 стран учредили Международный союз по охране литературных и художественных произведений, подписав Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений.

Позднее Организация Объединенных Наций создала специализированное учреждение под названием Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), которое является межправительственной организацией. Он отвечает за содействие охране интеллектуальной

собственности во всем мире посредством сотрудничества между странами, а также для введения различных многосторонних договоров, касающихся правовых и административных аспектов интеллектуальной собственности. В 1996 году Всемирная организация интеллектуальной собственности приняла два международных договора для защиты интеллектуальной собственности, от программного обеспечения до фильмов и музыки, доступных в интернете.

На сегодняшний день, в рамках международного авторского права создан ряд договоров и соглашений, которые обеспечивают различные формы и меры защиты, доступные в зарубежных странах. Эти договоры устанавливают минимально необходимые стандарты, предусматривают защиту для иностранных правообладателей и обеспечивают соблюдение в соответствии с национальным законодательством [3]. Российская Федерация в настоящее время является полноправным членом международной системы защиты авторских прав (п. 2 ст. 7 ГК РФ) [1].

Однако некоторые авторы считают, что авторскому праву нет места в киберпространстве. В своей знаменитой книге «Быть цифровым» Николас Негропonte заявляет: «национальному праву нет места в кибер-законе. Где находится киберпространство? ... Не нравятся законы об авторском праве в Соединенных Штатах? Настройте вашу машину в Китае. Cyberlaw – это глобальное право ...» [4].

Кроме того, некоторые пользователи сети утверждают, что правительства вообще не имеют права регулировать интернет. Они утверждают, что законы об интеллектуальной собственности любой отдельной стране неприменимы к произведениям в сети Интернет, которая является международной по своему охвату, и что сама сетевая культура навязывает и применяет свои собственные ценности. Часто приводится цитата Джона Гилмора: «Сеть интерпретирует цензуру как ущерб и обходит ее» [5].

Сложные юрисдикционные проблемы, возникающие в связи с международным охватом Интернета, еще более осложняют проблемы пиратства в Интернете. «Закон какой страны будет

иметь преимущественную силу, когда пиратское программное обеспечение принадлежит компании в одной стране, хост-компьютер находится во второй стране, пират находится в третьей стране, а программное обеспечение копируется и загружается в организацию в четвертой стране?» [5].

В «реальном мире» географические границы имеют первостепенное значение при определении законных прав и обязанностей. Но киберпространство радикально подрывает связь между юридически значимыми (онлайн) явлениями и физическим местоположением.

Интернет позволяет осуществлять транзакции между людьми, которые не знают, а во многих случаях не могут знать, физическое местонахождение другой стороны. И усилия по контролю за потоком электронной информации через физические границы, вероятно, окажутся тщетными, по крайней мере, в странах, которые надеются участвовать в глобальной торговле [6].

Столкнувшись с неспособностью контролировать поток электронной информации через физические границы, некоторые органы власти стремятся внедрить свои границы в новую электронную среду с помощью механизмов фильтрации и создания электронных барьеров. Немецкие власти, стремясь не допустить нарушение законов своей страны, запрещающих распространение порнографических материалов, приказали Compu Serve отключить доступ жителей Германии к некоторым глобальным группам новостей Usenet, которые в ранее были бы доступны через эту коммерческую службу.

Другие поспешили заявить о своем праве регулировать всю онлайн-торговлю, поскольку это может негативно сказаться на местном населении. Например, генеральный прокурор Миннесоты отстаивал право регулировать азартные игры, которые происходят на иностранной веб-странице, к которой обращался в штате местный житель.

«Утверждая право регулировать то, что граждане могут делать в сети, местные власти создают предикат для аргумента о том, что Сингапур, Ирак или любое другое суверенное государство может регулировать деятельность американских

компаний, работающих в киберпространстве, физически на территории Соединенных Штатов» [6].

Проблема электронных коммуникаций при пересечении границы может быть решена путем представления киберпространства как отдельного «места» для целей юридического анализа путем признания юридически значимой границы между киберпространством и «реальным миром» [6].

В США было рассмотрено несколько случаев межнациональных нарушений. В деле PlayboyEnterprises против TattiloEditrice, SpA, американский суд обязал итальянскую компанию прекратить прием новых подписчиков, проживающих в Соединенных Штатах, и признать недействительными действующие подписки, поскольку оно нарушало решение от 26 июня 1981 г., запрещающее к публикации, печати, распространении или продаже в Соединенных Штатах мужского журнала на английском языке под названием «PLAYMEN». Поскольку журнал легален в Италии и доступен в Интернете, американские пользователи сети теперь могут читать этот материал.

В другом случае, связанном с Церковью Саентологии, Карин Спаник опубликовала на своем веб-сайте информацию, которую Церковь Саентологии считает коммерческой тайной и авторским правом. Карин Спаник, гражданка Нидерландов, сумела убедить голландский суд в том, что информация находится в открытом доступе, поэтому она и ее провайдер интернет-услуг XS4ALL, не могут быть привлечены к ответственности Церковью Саентологии [7].

Можно утверждать, что, когда нарушение авторских прав происходит в Интернете, автор в соответствии с национальной доктриной международных соглашений может подать в суд на страны, где имели место нарушения. Это, очевидно, длительный и дорогостоящий процесс, который выходит за рамки финансовых возможностей большинства авторов, но работает, основываясь только на существующих законах об авторском праве.

Одной из проблем с защитой авторских прав является тот факт, что люди не понимают существующей правовой базы в

области авторского права. Эта проблема усугубляется легким доступом к информации в Интернете, которую большинство пользователей сети считают бесплатной. Кроме того, пользователи все чаще не хотят платить за интеллектуальную собственность, поскольку в Интернете доступно так много «бесплатной» информации.

Значение международных соглашений состоит прежде всего в том, что они представляют реальную правовую основу охраны интересов авторов и правообладателей в странах-участницах на основе национального режима. Однако, как показал опыт последних лет, несмотря на присоединение к этим новым международным договорам почти всех значимых участников рынка интеллектуальной собственности, не удастся обеспечить надёжные правовые механизмы, гарантирующие, с одной стороны, соблюдение прав правообладателей, а с другой стороны, не препятствующие широкому легальному использованию произведений в сети Интернет. Организация Объединенных Наций через Всемирную организацию интеллектуальной собственности вместе со всеми странами должна создать эффективный международный закон об авторском праве, который позволил бы преследовать нарушителей независимо от их физического местонахождения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ), 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сент. 1886 г. (ред. от 28 сент. 1979 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283698/ (дата обращения: 20.03.2019).

3. *Beberman Julie A., DeCarlo Kean J., Olsen Anda, Stephens Don E.* Intellectual Property Law and the Internet. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gsulaw.gsu.edu/lawand/papers/su96/beberman.htm/> (дата обращения: 20.03.2019).
 4. *Negroponte Nicholas.* Being Digital. Coronet Books.
 5. *Savage Diane W.* Protecting Intellectual Property from On-Line Infringement. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cooley.com/publications_content.ix?section=Article+Reprints&id=ar_0297a/ (дата обращения: 20.03.2019).
 6. *Johnson David R., Post David G.* Law And Borders-The Rise of Law in Cyberspace. Stanford Law Review. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cli.org/X0025_LBFIN.htm/ (дата обращения: 20.03.2019).
 7. *Whittington Brandy.* The Church of Scientology's Ironic Contribution to Intellectual Property Law on the Internet. Texas Tech University School of Law. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.law.ttu.edu/cyberjou/jour17.htm/> (дата обращения: 20.03.2019).
-

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Кузьмина Н.А.

*Кузьмина Наталья Аркадьевна - претендент в
магистратуру,*

*Юридический институт,
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск*

Аннотация: для более эффективного применения норм права должностное лицо уполномоченного на это органа должно представлять себе причины, при которых возникает необходимость в правоприменении, знать стадии процесса правоприменения и уметь подвести весь процесс к его логическому завершению - вынесению акта применения права.

Ключевые слова: право, применение права, реализация права, правоприменение, акта применения права.

Реализация права имеет огромное значение для общества и государства, так как обеспечивает нормальное их функционирование, регулируя общественные отношения и побуждая людей вести себя правомерно, то есть так, как предписывает закон [5; с. 51]. Так как реализация права направлена на всё общество и стремится урегулировать все общественные отношения, которые в нём существуют, круг субъектов реализации достаточно широк - это физические, юридические лица, государственные служащие и должностные лица, государственные органы и всё государство в целом. Существует несколько точек зрения относительно понятия реализации права. Многие авторы определяют его как процесс, при котором субъекты права ведут себя соответственно предписаниям правовых норм. То есть реализация права происходит через деятельность людей, в поступках которых и воплощаются требования, установленные правом. Однако такой подход не раскрывает понятие в полной мере [8; с. 85]. Потому как для реализации права важен и результат, при котором должно быть

достигнуто полное соответствие между требованиями норм и соответствующими действиями субъектов права. В этом случае реализация права выступает в качестве конкретного проявления правового регулирования в его результате.

Поэтому наиболее полной видится позиция Марченко М.Н. [6; с. 200], в соответствии с которой реализацию права можно определить, как процесс осуществления правовых предписаний в жизнь, выраженный в поведении людей и ведущий к конкретному конечному результату.

Реализацию права не стоит путать с действием права. Эти понятия близки по значению, но они соотносятся как общее и частное. Если реализация права всегда будет так же и действием права, то действие не всегда является реализацией. Из сказанного выше следует, что действие - это более широкое понятие, чем реализация. Оно предполагает не только прямое воздействие на поведение людей, как это делает реализация права, но также информационное и иное воздействие на общественные отношения и поведение людей.

Процесс правоприменения весьма сложен и многообразен. Поэтому в юридической литературе имеются различные подходы к пониманию данной формы реализации права. К тому же, применение права - это комплексная форма реализации, так как при применении одних норм неизбежно требуется исполнение, использование или соблюдение других. Но данная форма реализации права всё же обособлена от остальных и для того, чтобы это продемонстрировать, нужно выделить ключевые особенности правоприменительной деятельности. Специфика данного вида деятельности заключается в первую очередь в том, что права и обязанности не могут возникнуть «напрямую», в соответствии с волеизъявлением сторон, то есть так, как это происходит при других формах реализации (например, при заключении договора купли-продажи) [6; с. 63]. Нельзя, например, назначить самому себе трудовую пенсию или привлечь себя к юридической ответственности. Именно для этого в определённых ситуациях необходимо проявление воли компетентных органов.

Выделяют следующие основания применения права:

1) Применение требуется в тех ситуациях, при которых права и обязанности не могут возникнуть без вмешательства уполномоченных органов. Практически каждый человек сталкивается с этим при трудоустройстве, так как приём на работу не может быть осуществлён без участия работодателя, который обязан оформить его приказом, который он должен издать на основании заключённого трудового договора (ст. 68 ТК РФ) или, при поступлении на государственную гражданскую службу, по итогам конкурса представителем нанимателя должен быть издан акт о назначении победителя конкурса на вакантную должность гражданской службы, а также с победителем должен быть заключён служебный контракт [5; с. 78];

2) Если происходит спор о праве или иная ситуация, когда стороны не могут самостоятельно прийти к соглашению, без вмешательства компетентного органа. Скажем, при помощи суда, который рассматривает дело и выносит по нему решение, которое и должно разрешить конфликт. Например, Трудовой кодекс РФ устанавливает, что индивидуальные трудовые споры, не урегулированные работником и работодателем - физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, самостоятельно, рассматриваются в суде (ст. 308) [3];

3) Совершение правонарушения, которое влечет применение к виновному субъекту определённых санкций, что могут делать только уполномоченные на то правоприменительные органы. Правоприменительная деятельность, урегулированная гражданско-процессуальным законодательством включает такие стадии, как:

- судебная подготовка (глава 14 ГПК РФ[1]);
- рассмотрение спора (глава 15 ГПК РФ);
- принятие и исполнение решения по делу (глава 16 ГПК РФ).

Как видно, вопрос стадий является достаточно дискуссионным и количество стадий, а также их содержание может изменяться в зависимости от позиции автора. У одних

из них процесс правоприменения заканчивается на стадии принятия решения и издания правоприменительного акта, у других - на стадии доведения содержания этого решения до заинтересованных лиц и контроле за его исполнением.

Поэтому, несмотря на всю дискуссионность вопроса, можно выделить три основные стадии, которые в том или ином виде присутствуют и признаются большинством авторов [6; с. 102].

Установление фактических обстоятельств дела - это подготовительная стадия. Целью данной стадии является достижение фактической объективной истины. Относимость буквально означает, что данные доказательства, должны относиться к конкретному делу, по которому происходит разбирательство. То есть содержащая в доказательстве информация должна быть связана с содержанием этого дела. Такое свойство доказательств необходимо для отсева не относящийся к делу информации и ускорению процесса его рассмотрения.

Допустимость предполагает, что все доказательства должны быть получены законно, то есть с использованием таких средств доказывания, которые предписывает использовать процессуальное законодательство. Достоверность означает правдивость информации и предполагает, что она должна соответствовать тому, что произошло в действительности. Достоверными являются такие доказательства, которые точно и правильно отражают обстоятельства, входящие в предмет доказывания. В процессе достоверность доказательств всегда проверяется, например, устанавливается соответствие различных доказательств по делу друг другу и в случае обнаружения противоречивых или взаимоисключающих сведений доказательство может быть признано недостоверным. Также источник доказательств должен быть доброкачественным, и его характеристика может напрямую влиять на оценку полученной от него информации.

Полнота доказательств - это наличие информации обо всех обстоятельствах, которая позволяет установить абсолютную истину по делу. Другими словами, собранной информации

должно быть достаточно для того, чтобы восстановить само событие и подтвердить версию происходящего.

Бремя доказывание - это обязанность предоставления и обоснования доказательств, которая законом возлагается на определённых лиц. Например, в случае уголовных дел или дел об административных правонарушениях бремя доказывание будет тесно связано с презумпцией невиновности, так как доказывание вины по таким делам возлагается на обвинителя, а обвиняемый освобождён от этой обязанности, так как изначально считается невиновным, пока не будет доказано обратное (ч. 2 ст. 14 УПК РФ [4], ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ [2]).

Таким образом, применение права - это особая форма реализации права, представляющая собой деятельность компетентных органов по рассмотрению и решению юридических дел путем вынесения индивидуально-определённых предписаний, влекущих возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Право в России за последние десятилетия кардинально изменилось и продолжает развиваться. Однако правотворчество всегда находится в позиции догоняющего и вынуждено постфактум подстраиваться под быстро меняющиеся условия современной жизни. Отсюда возникают проблемы и в применении права. Одной из таких проблем является неполнота законодательства. Зачастую это обусловлено объективными причинами, так как практически невозможно законодательно предусмотреть все возможные жизненные ситуации заранее. Поэтому правоприменитель неизбежно сталкивается с несовершенством законодательства и пробелами в нем, которые вынужден преодолевать, что требует высокого уровня профессиональной подготовки субъектов применения права и постоянного повышения их квалификации. В противном случае, мы сталкиваемся с вынесением необъективных, незаконных, несправедливых решений, что отрицательно сказывается на правовой культуре общества в целом.

Существует необходимость повышение уровня правовой культуры и правосознания не только органов и должностных

лиц, наделенных правотворческими и правоприменительными полномочиями, и всего общества в целом. Достигнуть указанных целей возможно путём повышения уровня правового информирования населения страны, например, путём оказания поддержки со стороны средств массовой информации по освещению изменений законодательства, доводя законодательные новеллы до каждого заинтересованного гражданина, или введением уже в школах бесплатных юридических курсов или консультаций с пропагандированием прав человека и способами их защиты, ведь зачастую, молодое поколение, выходя во взрослую жизнь, имеют весьма абстрактное понятие того, что такое «хорошо», а что такое «плохо», и как достичь первого и не совершить второго.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ-2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018)/ / Собрание законодательства РФ, 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Зеленина А.Ю. Правоприменение как форма реализации материальных норм права социального обеспечения / А.Ю. Зеленина // Правовые проблемы укрепления российской государственности: [сборник статей]. Томск, 2015. С. 51-52.
6. Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб.: Лань, 2006. 583 с.

IMPLEMENTING CEFR (COMMON EUROPEAN FRAMEWORK OF REFERENCE) INTO THE EDUCATIONAL PROCESS

Madaminov A.R.¹, Habijonov S.K.²

¹*Madaminov Azamat Rayimjohn o'g'li – Student;*

²*Habijonov Salohiddin Kahramonjohn o'g'li – Student,*

MANAGEMENT IN PRODUCTION FACULTY,

FERGHANA POLYTECHNIC INSTITUTE,

FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article under discussion discusses the implementation of CEFR (Common European Framework of Reference) into the educational process in Uzbekistan. Besides the authors of the article discuss the reforms conducted in the foreign languages teaching.*

Keywords: *development, CEFR, educational system, change, reforms, foreign languages, students, teachers, national standards, project.*

After getting the Independence the Republic of Uzbekistan has worked out an own model of development, taking into account the specific social and political traditions in the country. One of the most important conditions for the development of any country is a well functioning educational system [1, p.p. 3-9].

The end of 1990's and beginning of 2000's marked a new era in foreign languages teaching in Uzbekistan when all stakeholders including teachers, students, schools, colleges, and universities started to feel that they were ready for change in the way foreign languages were taught and learned.

The reforms in foreign language teaching in Uzbekistan mainly touched upon teaching English language in all levels and stages of education.

Analysis of the system of teaching and learning foreign languages carried out by the group of experts from Uzbekistan State University of World Languages, Ministry of Higher and

Secondary Specialized Education, and Ministry of Public Education revealed that the former curricula on foreign language teaching, standards for different levels of education were not efficient in terms of finance and effort. Therefore, it was decided to develop and implement totally new concept of national standards which could provide continuity and consistency of teaching foreign languages in all levels of education system. And at this point the Common European Framework of Reference (CEFR) played as the main framework to be adopted in developing of the National Educational Standard for Continuing Education System on Foreign Languages (Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, 2013).

The project on the development of the national curricula and standard on the teaching and learning of foreign languages had been launched by the initiative of the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of Uzbekistan and the British Council. The target project aimed at achieving lasting improvement in the standard of English language teaching in Uzbekistan by enhancing the learning experience of ELT PRESETT students and by setting clear exit standards in language referred to international standards for ELT PRESETT. The English language departments of different higher institutions joined the project in 2007 year and founded experimental groups consisting of 20-22 students. The classes included in the project modules helped students to apply necessary language skills in social life. Earlier the classes included a mixture of four skills reading, listening , writing and speaking were used at one lesson, i.e. they were not separated from each other, they were all integrated. In the project the process of education was conducted in different ways: such classes as vocabulary, grammar, reading and writing , listening, speaking, independent study skills and integrated language skills were conducted apart from each other. The main aim of the project was to teach oral and written forms of English efficiently through communicative ways.

Using new interactive ways during the lessons such as portfolios, project works, different slides and video-films were suitable not only for the demands of new pedagogical

technologies, but also for arising students' interests. According to the new project, the classes in grammar were based on a communicative approach, i.e. the students were expected to use grammar in context (in dialogues, newspaper articles, interviews concerning the lesson) which led to better results in applying these skills in their daily life. Using the method described above helped students think and work independently and autonomously.

Assessment of students' knowledge also conducted with the help of different methods, such as tests, exercises based on passages, portfolios, daily projects, interviews and role-plays. When the results of the initial assessments were compared to those taken in the end, a great difference was noticed as the students' knowledge has been improved. [2, p.p. 138-143]

The project improved teacher's competency and developed their proficiency. Besides working with the experimental group students they successfully applied different new approaches with traditional group students. As a result traditional group students presented their portfolios, project works and other works which motivated them more to study in comparison with early years experience.

References

1. *Hasanova Diloromhon*, 2007. Teaching and learning English in Uzbekistan. English Today. № 23 (1). P.p. 3-9.
2. *Hasanova Diloromhon and Shadieva Tatyana*, 2008. Implementing Communicative Language Teaching in Uzbekistan. TESOL Quarterly. № 42 (1). P.p. 138-143.

ПОКАЗАТЕЛИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ НА ФОНЕ ОЖИРЕНИЯ И АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Рустамов М.Р.¹, Гарифулина Л.М.²

¹Рустамов Мардонкул Рустамович – профессор;

²Гарифулина Лиля Маратовна – доцент,

заведующая кафедрой,

кафедра педиатрии,

Самаркандский государственный медицинский институт,

г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: обследовано 60 подростков с ожирением. Выявлено, что на развитие гипертрофии миокарда влияют масса тела, уровень АД, процессы вазоконстрикции, а также инсулинорезистентность и атерогенная дислипидемия. У части детей выявлен метаболический синдром, что требует терапии данного состояния, для предотвращения ранних осложнений и инвалидизации подростков во взрослом периоде.

Ключевые слова: ожирение, артериальная гипертензия, гипертрофия миокарда левого желудочка, подростки, дети.

DOI: 10.24411/2542-081X-2019-10602

Актуальность. На современном этапе главными биологическими факторами, способствующими развитию сердечно-сосудистой патологии взрослых, являются артериальная гипертензия (АГ) и ожирение [3, 7, 10]. Известно, что риск сердечно-сосудистых заболеваний начинает создаваться в детском возрасте, поэтому увеличение доли детей с избытком массы тела является тревожным предупреждением возможного роста сердечно-сосудистых осложнений в недалеком будущем [5, 8]. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости распознавания и коррекции уже самых ранних признаков

поражения сердца и сосудов, возникающих при ожирении и артериальной гипертензии [1, 3, 4].

В связи с этим предметом нашего внимания послужило изучение определения роли ожирения и артериальной гипертензии в развитии ремоделирования миокарда. По мнению авторов, формирование эксцентрической ГЛЖ происходит раньше у детей с пограничной артериальной гипертензией на фоне ожирения [1, 2, 6, 9].

Целью нашей работы послужило: определение влияние отдельных факторов в развитии ремоделирования миокарда и гипертрофии миокарда левого желудочка у детей с ожирением.

Материалы и методы: обследовано 60 детей и подростков в возрасте от 15 до 18 лет с экзогенно-конституциональным ожирением. Критерием отбора больных послужило определение ИМТ и объема талии у детей и подростков с выявленным избыточным весом и/или ожирением, который находился выше 97 перцентиля для определенного возраста и пола (ВОЗ 2006). В исследование вошли 27 девочек (45%) и 33 (55%) мальчиков, средний возраст которых составил $16,87 \pm 0,19$ года.

Группы были разделены на основании показателя ИМТ. 1 группу составили 22 подростка с избыточной массой тела и ожирением 1 степени ($30,3 \pm 1,2$ кг/м²), 2 группу составили 20 подростков и ИМТ - $33,4 \pm 1,1$ кг/м². В 3 группу вошли 18 подростков с ИМТ - $36,1 \pm 1,4$ кг/м². Контрольную группу составили 20 здоровых подростков аналогичного возраста с ИМТ - $22,5 \pm 0,9$ кг/м². Исследование проводили путем общеклинического стандартного обследования. Массу тела оценивали при помощи процентильных таблиц соотношения линейного роста к массе тела или индекса массы тела (индекс Кетле) для определенного возраста и пола (ВОЗ, 1998). Определен объем талии (ОТ) и бедер (ОБ), соотношение которых является показателем абдоминального ожирения. При значениях ОТ/ОБ > 0,85 у девочек и > 0,9 у мальчиков их состояние расценивалось как абдоминальное ожирение.

Артериальная гипертензия диагностировалась в соответствии с критериями, разработанными Комитетом экспертов Всероссийского научного общества кардиологов и Ассоциации детских кардиологов России (Москва, 2009) [5]. Морфометрические показатели миокарда (масса миокарда – ММЛЖ, индекс массы миокарда – ИММЛЖ, толщина межжелудочковой перегородки – ТМЖП, толщина задней стенки левого желудочка – ТЗСЛЖ) оценивались методом ультразвуковой эхокардиографии на ультразвуковом сканере Aloka Alpha-7 с кардиологическим пакетом. Лабораторное исследование включало определение уровня холестерина, липопротеидов высокой плотности и триглицеридов в сыворотке крови при помощи биохимического анализатора. Уровень инсулина в сыворотке крови определялся иммуноферментным анализом. Инсулинорезистентность оценивалась с помощью индекса $HOMA_R$, отражающего соотношение уровня глюкозы (в мг/дл) и инсулина (в мкМЕ/мл). Критерием наличия ИР считалось значение индекса выше 2,7 условных единиц.

Результаты исследования: в соответствии с поставленной целью нами была определена взаимосвязь между степенью ИМТ и уровнем систолического и диастолического давления у подростков. Результаты исследования показали, что уровень систолического и диастолического АД за все временные промежутки был достоверно выше у подростков 3 группы ($135,2 \pm 9,1$ мм.рт. ст, $p < 0,05$ и $p < 0,05$) по сравнению со значениями подростков с ожирением 1 и 2 степени ($116,1 \pm 7,2$ и $123,2 \pm 6,7$ мм.рт. ст) При этом выявленная прямая корреляционная взаимосвязь ИМТ и систолическим давлением, диастолическим давлением и средним давлением за сутки ($r = 0,601$; $r = 0,589$ и $r = 0,603$ соответственно, $p < 0,01$ для всех показателей).

Следует отметить, что по результатам исследования артериального давления среди подростков с избыточной массой тела и ожирением в 22,9% случаев выявлена «гипертония белого халата», в 16,3% лабильная форма АГ, у 13,1% стабильная форма АГ. При этом стабильная форма

достоверно чаще выявлена при ожирении 3 степени (6,5%) по сравнению с ожирением 1 степени и ожирением 2 степени (4,5%).

Эхокардиографическое исследование показало, что при ожирении в сочетании с артериальной гипертензией происходит структурно-геометрическая перестройка миокарда левого желудочка. При этом, прежде всего увеличивается толщина стенок. Нами выявлена статистически значимая зависимость между ИМТ и толщиной задней стенки левого желудочка ($r=0,588$; $p<0,01$), а также толщиной межжелудочковой перегородкой ($r=0,501$; $p<0,05$). Следует отметить, что гипертрофия стенок левого желудочка формируется вначале как адаптивная реакция миокарда на нагрузку давлением и обеспечивает соответствие сократительной функции левого желудочка возросшей нагрузке.

Главными показателями, характеризующими гипертрофию миокарда левого желудочка, является масса миокарда и индекс массы миокарда левого желудочка. Наши данные показали, что частота встречаемости гипертрофии левого желудочка составила в 1 группе – 40,9%, во 2 группе - 50%, и в третьей - 61,1%. При этом, при анализе индекса массы миокарда левого желудочка в зависимости от варианта артериальной гипертензии существенных различий не обнаружилось. При гипертонии белого халата – $35,7 \pm 3,4$ г/м^{2,7}, при лабильной гипертензии - $35,9 \pm 4,7$ г/м^{2,7}, и при стабильной - $36,4 \pm 4,6$ г/м^{2,7}. Данный факт говорит о том, что именно ожирение вносит значимый вклад в степень увеличения массы левого желудочка.

Перестройка геометрии левого желудочка выявлена почти у 1/3 подростков с ожирением, при этом в 1 группе -30,4%, во 2 группе 35,0% и в 3 группе – 33,3%. Эксцентрическая гипертрофия левого желудочка диагностирована у 16,3% пациентов, концентрическое ремоделирование у 11,4%. Следует отметить, что концентрическая гипертрофия левого желудочка ассоциируется с максимальным риском сердечно-сосудистых осложнений, в наших исследования она

встречалась в 4,9% случаев и только в группе подростков с ожирением 3 степени.

Структурно-геометрическая перестройка включала изменение геометрии не только левого желудочка, но и левого предсердия. Так разница в средних значениях размеров левого предсердия выявлена между всеми группами наблюдения ($31,4 \pm 1,2$ мм; $31,8 \pm 0,8$ мм и $34,5 \pm 1,4$ мм в 1, 2 и 3 группах соответственно). Также статистически достоверной была корреляционная связь между размерами левого предсердия и ИМТ ($r=0,608$; $p<0,01$). Скорее всего изменения структуры левого предсердия являются наиболее ранним этапом ремоделирования миокарда.

Компенсаторная реакция сердечно-сосудистой системы в ответ на ожирение также касалась и центральной гемодинамики. Так изменялся объем циркулирующей крови и общее периферическое сопротивление сосудов. Минутный объем кровообращения постепенно возрастал по мере прогрессирования ожирения ($5,5 \pm 1,1$ л/мин, $5,8 \pm 0,9$ л/мин и $6,2 \pm 1,1$ л/мин соответственно в 1, 2 и 3 группах), что косвенно свидетельствует об увеличении объема циркулирующей крови. Увеличение минутного объема сопровождалось снижением общего периферического сопротивления сосудов по мере увеличения массы тела ($1318,8 \pm 289,1$ дин/см/с⁻⁵; $1299,9 \pm 274,3$ дин/см/с⁻⁵ и $1287,4 \pm 284,1$ дин/см/с⁻⁵ соответственно в 1, 2 и 3 группах). Также общее периферическое сопротивление зависело от вида артериальной гипертензии, так при лабильной артериальной гипертензии данный показатель составил $1287,8 \pm 250,7$ дин/см/с⁻⁵, а при стабильной $1325,6 \pm 301,5$ дин/см/с⁻⁵ что характеризовало истощение адаптивных возможностей организма и ростом общего периферического сопротивления сосудов.

Для нас представило интерес также изучить состояние липидного и углеводного обменов, при нарушении которых резко возрастает риск атерогенных изменений сосудистой стенки. Для определения типа нарушения углеводного обмена был проведен тест толерантности к глюкозе, выявивший нарушения у 22,9% подростков в основном во 2 и 3 группах

(30% и 44,4%). Но даже глюкозотолерантный тест не всегда отражает степень нарушения углеводного обмена, в связи с чем нами были изучены, уровень иммунореактивного инсулина в крови с последующим определением индекса НОМА R.

Результаты исследования показали, что уровень иммунореактивного инсулина был статистически значимо выше у детей с ожирением ($14,2 \pm 1,2$ мкМЕ/мл; $16,7 \pm 1,5$ мкМЕ/мл; $19,3 \pm 2,1$ мкМЕ/мл; в 1, 2 и 3 группах соответственно) по сравнению с контрольной группой ($9,3 \pm 0,8$ мкМЕ/мл), при нормальном уровне тощачевой глюкозы. Частота выявления инсулинорезистентности у пациентов с ожирением составила 24,5%. По мере прогрессирования ожирения росла частота инсулинорезистентности. Так в 1 группе инсулинорезистентность выявлена в 13,6%, во 2 группе в 25% и в 3 группе в 38,8% случаев. При корреляционном анализе получены прямые связи между уровнем иммунореактивного инсулина и ИМТ ($r=0,545$; $p<0,01$), а также взаимосвязь ИМТ с индексом НОМА ($r=0,704$; $p<0,01$). Полученные данные позволяют заключить, что уровень инсулина прямо и значимо зависит от избыточного накопления жира.

При сопоставлении инсулинорезистентности и формы артериальной гипертензии, было выявлено, что у подростков с гипертонией белого халата инсулинорезистентность была диагностирована в 3,2%, у подростков с лабильной АГ в 8,1% и у детей со стабильной АГ в 11,4% случаев. Это доказывает, что инсулинорезистентность является ключевым механизмом вокруг которой формируется цепочка гемодинамических и метаболических патологий. При анализе результатов липидного состава сыворотки исследуемого контингента подростков было выявлено, что по мере прогрессирования ожирения увеличился как уровень триглицеридов ($r=0,621$; $p<0,01$), так и уровень липопротеидов низкой плотности ($r=0,501$; $p<0,05$), и снизился уровень липопротеидов высокой плотности ($r=0,703$; $p<0,001$).

Таким образом, полученные данные показывают, что наличие дислипидемий на фоне инсулинорезистентности, в сопровождении АГ и ожирения, говорят о формировании у

данного контингента подростков полного метаболического синдрома, который в наших исследованиях был выявлен в 19,6% случаев, не полный метаболический синдром был диагностирован 36,0% случаев.

Выводы: на развитие гипертрофии миокарда влияют, масса тела, уровень АД, процессы вазоконстрикции, а также инсулинорезистентность и атерогенная дислипидемия. Эти параметры могут служить ранними маркерами гипертрофии миокарда. Также у детей с ожирением и АГ в 1/5 случаев выявлен полный метаболический синдром и в 1/3 случаев неполный метаболический синдром, что требует незамедлительной терапии данного состояния, для предотвращения ранних осложнений и инвалидизации подростков во взрослом периоде.

Список литературы

1. *Бекезин В.В., Козлова Л.В.* Артериальная гипертензия у детей и подростков с ожирением и метаболическим синдромом по данным суточного мониторинга артериального давления // Вестник ВолГМУ 2006. № 1. С. 45-49.
2. *Бокова Т.А., Лукина Е.В.* Артериальная гипертензия у детей и подростков с ожирением: современные подходы к профилактике и лечению// Журнал «Практика педиатра», 2015. № 6. С. 16-20.
3. *Гарифулина Л.М., Аишурова М.Д., Гойибова Н.С.* Совершенствование терапии метаболического синдрома у подростков при помощи применения α -липоевой кислоты // Наука, техника и образование, 2018. № 10 (51).
4. *Гарифулина Л.М., Кудратова Г.Н., Гойибова Н.С.* Степень метаболических нарушений у детей и подростков с ожирением и артериальной гипертензией // Актуальные вопросы современной науки,— 2016. № 4. С. 19-24.

5. Влияние медико-биологических факторов на развитие ранних признаков ремоделирования миокарда и гипертрофии левого желудочка у детей с конституционально-экзогенным ожирением. / Т.А. Никитина, Р.Р. Шияев, О.Ю. Фадеева, А.В. Завьялова, Е.Г. Кузнецова // Журнал «Земский врач», 2012, № 4 (15). С. 61-62.
 6. Диагностика, лечение и профилактика артериальной гипертензии у детей и подростков. Методические рекомендации экспертов ВНОК и Ассоциации детских кардиологов России (II пересмотр). М., 2009.
 7. Azamat S. et al. Abdominoplastics of postoperative ventral hernia in patients with obesity of III-IV degree // European science review 2016. № 3-4.
 8. Azamat S., Zafarjon K., Salim D. Criteria's of choice method in surgical treatment of patients ventral hernia with concomitant obesity // European science review, 2016. № 3-4.
 9. Shamsiev A.M., Davlatov S.S. Хирургическое лечение больных вентральными грыжами с сопутствующим ожирением // Шпитальна хірургія. Журнал імені Л.Я. Ковальчука, 2016. № 1.
 10. Shamsiyev A.M., Khusinova S.A. The Influence of Environmental Factors on Human Health in Uzbekistan // The Socio-Economic Causes and Consequences of Desertification in Central Asia. Springer. Dordrecht, 2008. С. 249-252.
-

КЛИНИКО-ЭТИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕРАПИИ ПРИ СИНДРОМЕ ЛАЙЕЛЛА У ДЕТЕЙ

Хамраев Х.Т.¹, Рустамов М.Р.², Аметов Э.Т.³,
Исаева Л.И.⁴, Урунова М.А.⁵, Каримова Д.Б.⁶

¹Хамраев Хабибулло Тахирович - доктор медицинских наук,
профессор;

²Рустамов Мардонкул Рустамович - доктор медицинских
наук, профессор, кафедра педиатрии № 1;

³Аметов Эмир Тимурович – студент,
педиатрический факультет;

⁴Исаева Лилия Энверовна – врач-педиатр;

⁵Урунова Манзура Алламуродовна – врач-педиатр,
Самаркандский филиал

Республиканский научный центр экстренной медицинской
помощи;

⁶Каримова Дилдора Бозоровна - клинический ординатор,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: аллергические заболевания являются одной из актуальных проблем современной медицины. В последние годы в большинстве стран мира отмечается значительный рост аллергических болезней, особенно у детей. Среди аллергических заболеваний у детей ведущее место занимают аллергические поражения кожи - алергодерматозы, которые характеризуются клиническим полиморфизмом, хроническим стадийным течением и развитием сопутствующих патологических изменений во многих системах растущего организма.

Ключевые слова: синдром Лайелла, отслаивание эпидермиса, эритромицин, дексаметазон, тукарцин.

Актуальность. Синдром Лайелла - тяжелый вариант аллергического буллезного дерматита с преимущественным поражением кожи и слизистых оболочек. Заболевание встречается крайне редко. Наиболее частой, но не единственной, причиной синдрома Лайелла является

применение лекарственных средств [3]. Встречается в 0,3% случаев медикаментозных аллергий. При этом заболевании аллергическая реакция возникает на приём определенных препаратов (антибиотики, сульфаниламиды, обезболивающее, ацетилсалициловая кислота, противосудорожные препараты и все возможные их комбинации). Так же были случаи появления синдрома Лайелла на витаминные препараты, БАДЫ и контрастные вещества для исследований. В Узбекистане чаще возникает после принятия парацетамола (70%), аспирина (17%), ибупфена (13%). После анафилактического шока он является самой тяжелой аллергической реакцией [1]. Чаще всего синдром Лайелла наблюдается у людей молодого возраста и детей. Симптомы заболевания могут проявиться через пару часов, или в течение недели после введения медикамента. По данным различной литературы смертность при синдроме Лайелла составляет от 30% до 70%.

Цель: Дать клинико-этиологическую оценку данным после примененной нами традиционной терапии при синдроме Лайелла у детей.

Материалы и методы: Нами было обследовано 17 больных детей в возрасте от 1 до 10 лет с 2014-2019 год. Исследование проводилось на базе Самаркандского филиала РНЦЭМП в детском реанимационном отделении. В отделении реанимации для этих больных выделена отдельная стерильная палата. Все пациенты получали терапию по требуемому стандарту, а так же мазь тукарцин, эритромицин, дексаметазон, дезинтоксикационную терапию. Срок лечения составил от 10 до 25 дней.

Результаты: Со стороны клиники до применения традиционной терапии у всех больных отмечалось: сухость во рту, жажда, повышение температуры тела, головные боли, сонливость, отечность слизистых оболочек рта, стоматит, конъюнктивит, мацерация кожи, отслаивания эпидермиса – симптом Никольского положительный, общая слабость [2]. После проведенной нами терапии у 1 группы больных 7 детей (42%) , получавших в качестве лечения медикаменты установленные стандартом клинически состояние не

улучшилось, присутствовало отслаивание эпидермиса – симптом Никольского положительный, мацерация кожи, отечность на слизистых оболочках рта не спала, конъюнктивит и стоматит не прошли, больных не переставала беспокоить жажда. А у 2 группы больных 10 детей (58%), получавших в качестве лечения дезинтоксикационную терапию, мазь тукарцин для смазывания пораженного участка кожи, с целью профилактики вторичной инфекции был применен эритромицин из расчета 10-15мг/кг, а так же дексаметозон в дозировке 1-2 мг/кг. Клинически состояние у больных 2 группы значительно улучшилось: отечность на слизистых рта спала, стоматит и конъюнктивит исчезли, сухость во рту исчезла, сознание улучшилось, со стороны кожных покровов отслаивание эпидермиса сохранилось и значительно снизилась зона поражения - симптом Никольского слабо положительный.

Выводы: Таким образом, чтобы улучшить состояние детей при Синдроме Лайелла, необходимо комбинированное применение медикаментов, которое позволит предупредить осложнения этого заболевания. Так же необходимо правильно подбирать дозировку медикаментов, которые являются наиболее частой причиной возникновения данного заболевания.

Список литературы

1. Аллергология и иммунология / Р.М. Хаитов, Н.И. Ильина, 2009 (Серия «Национальные руководства»).
2. Клиническая иммунология и аллергология с основами общей иммунологии / Л.В. Ковальчук, Л.В. Ганковская, Р.Я. Мешкова, 2011. (Учеб. лит. для студентов мед. вузов).
3. Аллергические болезни / Н.А. Скепьян // Дифференциальный диагноз, лечение, 2000.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ СУИЦИДАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ У ПОДРОСТКОВ

Абдуллаева В.К.

Абдуллаева Васи́ла Каримбековна - доктор медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой, кафедра психиатрии, наркологии, детской психиатрии, медицинской психологии и психотерапии, Ташкентский педиатрический медицинский институт, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *в статье представлено исследование влияния стилей родительского воспитания на формирование типов суицидальных тенденций. Объектом для исследования отобраны подростки в возрасте от 15 до 17 лет с депрессивной симптоматикой и поведенческими нарушениями. Было обследовано 40 подростков с диагнозом: F91.2. Социализированное расстройство поведения. Установлена взаимосвязь семейных взаимоотношений и стилей родительского воспитания с формированием аутоагрессивных действий у подростков.*

Ключевые слова: *тип семьи, стили родительского воспитания, подростки, суицид, суицидальное поведение.*

Актуальность: *усиление суицидальной активности в подростковом возрасте за последние десятилетия определяет интерес к этой теме широкого круга специалистов, как российских, так и зарубежных [1, 6]. Наличие взаимосвязи попыток самоубийств детей и подростков с отклоняющимся поведением: побегами из дома, прогулами школы, ранним*

курением, мелкими правонарушениями, конфликтами с родителями, алкоголизацией, наркотизацией, сексуальными эксцессами вызывают необходимость детального исследования влияния стилей родительского воспитания на развитие суицидальных тенденций [2]. В проблеме суицидального поведения подростков одним из факторов, обуславливающих формирование и развитие этого способа поведения, усвоение его моделей, являются семейные взаимоотношения [4]. Реакция родителей, принципы, типы и специфика отношений между родителями и их детьми, стиль семейного руководства и воспитания могут оказаться важными факторами, предопределяющими асоциальное поведение ребенка в семье и социуме, и влияющими на его отношения с другими людьми в зрелые годы [5]. Подростковый возраст характеризуется большой частотой дебютов депрессивных состояний, возникающих на фоне идей физического недостатка и собственной неполноценности, со склонностью к суицидальному поведению, своевременно не диагностированных вследствие неблагоприятного эмоционального микроклимата в семье[3].

Цель исследования: изучить влияние стилей родительского воспитания на формирование суицидальных тенденций у подростков для улучшения и оптимизации медико-психологической помощи данному контингенту населения.

Материал и методы: было обследовано 40 подростков в возрасте 15–19 лет с суицидальными тенденциями. В группу вошли пациенты с наличием диагностических критериев социализированного расстройства поведения по МКБ-10–F91.2. Для диагностики параметров семейной системы был использован опросник «Шкала сплоченности и гибкости семейной системы» Олсона-Портнера, а для определения степени суицидального риска была использована «Колумбийская шкала оценки тяжести суицидального риска»(Posner K., Brent D., Lucas C., 2009). Для определения социально-психологических факторов и мотивов совершения суицидальных попыток проведено

анкетирование пациентов по составленной карте обследования потенциальных суицидентов.

Результаты исследования и обсуждения: в ходе исследования установлено, что большинство обследованных детей и подростков (72%) были из семей, которые имели дисфункциональные семейные отношения. Путем анкетирования среди этих лиц была выявлена группа социально запущенных подростков. Среди них 45% росли в неполной семье, 25% - в социально неблагополучной семье, 30% исследуемых имели проблемы в общении и установлении новых социальных связей. У 53% обследованных была выявлена наследственная отягощенность алкоголизацией родителей и психической патологией родственников, что в свою очередь обусловило конфликтные взаимоотношения в семье, несоблюдение нравственно-социальных норм поведения в семье и неудовлетворительные материально-бытовые условия. В ходе исследования выявлены подростки, воспитывающиеся в дисфункциональных семьях с деструктивным характером взаимоотношений (70%), воспитывающиеся одним родителем (случаи социального сиротства и неправильного воспитания по типу «гипоопёки» -16%); семьи, в которых были оба родителя, но один из них был неродной (чаще отчим) и с ним у подростка сложились конфликтные взаимоотношения (14%). Анализ полученных данных установил 26% подростков, склонных к делинквентному и девиантному поведению, с гедонистической жизненной позицией, сформировавшихся в процессе амбивалентного стиля воспитания в семьях, с низким уровнем запретов, который в дальнейшем проявлялся значительными дисциплинарными санкциями, спровоцировавшими в последующем суицидальные попытки как патохарактерологические реакции протеста. Суицидальные тенденции демонстративно-шантажного и манипулятивного характера выявлены у 28% обследованных подростков из так называемых «благополучных» семей, воспитанных в полноценных семьях с хорошим материальным достатком, но

растущих в условиях полной эмоциональной отчужденности с нарушением межличностных взаимоотношений с родителями. По результатам диагностики «Шкалы сплоченности и гибкости семейной системы» было выявлено наибольшее количество семей с неправильным экстремальным типом воспитания, которое привело к нарушению функционирования семейной системы, появлению кризиса в межличностных взаимоотношениях. Выявлено 70% подростков, воспитанных в условиях эмоциональной депривации и дефицита внимания и любви со стороны родителей. Исследование амбивалентного типа семейных отношений установило полное отчуждение между членами семьи, которое предопределило появление депрессивных нарушений у подростков и развитие акцентуации характера и патологическому формированию личности. Конфликтные взаимоотношения в деструктивных семьях способствовали развитию аффективной блокады интеллекта с отрицательной концепцией окружающей среды, что только усугубляло положение дисгармонично развивающейся личности и часто обуславливало негативные эмоции и вовлечение подростков в так называемые группы смерти виртуального пространства кибернетической среды Интернета, контролируемые кураторами компьютерных игр.

Выводы: таким образом, проведенное исследование влияния стилей родительского воспитания на формирование суицидальных тенденций у подростков позволяет выявить группы риска по суицидальной готовности среди данного контингента больных с учётом типов семейных взаимоотношений и своевременно оказывать медико-психологическую и психокоррекционную помощь родителям и детям, выявлять суицидальное поведение на самых ранних этапах его формирования. В профилактике подростковых суицидов важная роль принадлежит воспитательному значению семьи в формировании гармонично развитой личности.

Список литературы

1. *Алексеева М.В., Ваулин С.В.* Комплексная профилактика суицидального поведения подростков // «Юбилейные Сухаревские чтения». Научно-практическая конференция «Служба психического здоровья: качество полипрофессиональной помощи детям» / Сборник тезисов под общей ред. М.А. Бебчук. М., 2016. С. 7-8.
 2. *Иванова Т.И.* Суицидальное поведение у детей с депрессивными расстройствами // Современные проблемы охраны психического здоровья детей. Проблемы диагностики, терапии и инструментальных исследований в детской психиатрии. 24 апреля 2007 г. Волгоград: ВолгГМУ, 2007. С. 87–88.
 3. *Калачева И.О., Пронина Л.А., Ларионов В.А.* Социально-личностные факторы, влияющие на суицидальное поведение подростков // Росс. психиатр. журн., 2006. 4. С. 41–45.
 4. *Каришбаева Г.А.* Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый, 2015. № 7. С. 663-665.
 5. *Gibson-Davis C.M.* Effects of statewide job losses on adolescent suicide-related behaviors. *Am J Public Health.*, 2014 Oct.; 104 (10):1964-70. doi: 10.2105/AJPH.2014.302081. Epub., 2015 Aug. 14.
 6. *Mars B., Heron J., Crane C. et al.*, 2014. Clinical and social outcomes of adolescent self harm: population based birth cohort study. *BMJ*, 349: Pg. 50-54
-

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМБИНИРОВАННОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИНГИБИТОРОВ АПФ В ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ

**Агабабян И.Р.¹, Тошназаров Ш.М.², Назарова З.Ш.³,
Сафарова Ф.Х.⁴, Исометдинова З.С.⁵, Низомов Б.У.⁶**

¹*Агабабян Ирина Рубеновна - доцент, кандидат медицинских наук;*

²*Тошназаров Шухрат Мизамович - ассистент, кафедра внутренних болезней, педиатрический факультет;*

³*Назарова Зухра Шариповна – врач-терапевт;*

⁴*Сафарова Фарангиз Хасановна – врач-терапевт;*

⁵*Исометдинова Зебо Салахиддиновна – врач-терапевт, Самаркандский филиал*

Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи;

⁶*Низомов Бахтиер Уракович – ассистент, кафедра внутренних болезней, педиатрический факультет, Самаркандский государственный медицинский институт, г. Самарканд, Республика Узбекистан*

Аннотация: *хроническая сердечная недостаточность (ХСН) является распространенным заболеванием. Недостаточность кровообращения ассоциируется с высоким уровнем заболеваемости и смертности и относится к актуальным проблемам здравоохранения всех стран.*

Ключевые слова: *хроническая сердечная недостаточность, ЭХО кардиография, ингибиторы АПФ, Фракция выброса.*

Актуальность. Ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента (Ингибиторы АПФ) - группа природных и синтетических химических соединений, применяющихся для лечения и профилактики сердечной недостаточности обычно в дозах, не снижающих артериальное давление при почечной недостаточности, для снижения артериального давления, в пластической хирургии, для защиты от ионизирующих излучений. Ингибиторы АПФ замедляют распад брадикинина, сильного вазодилататора, стимулирующего

расширение кровеносных сосудов с помощью выброса оксида азота (NO) и простаглицлина (простаглицлина I2), что является немаловажным при лечении хронической сердечной недостаточности [3].

Цель: Оценить эффективность комбинированного применения ингибиторов АПФ при лечении хронической сердечной недостаточности.

Материалы и методы: Нами было обследовано 68 больных с признаками ХСН III Б стадии (по NYHA III ФК). Исследование проводилось на базе Самаркандского филиала РНЦЭМП в отделении экстренной кардиологии. Все больные получали в качестве патогенетической терапии Калий–магний-аспарагинат (КМА) и капотен в дозировке 25 мг, дигоксин в дозировке 0,25 мг. Препараты принимались 1 раз в сутки. Срок лечения составил 1 месяц. Всем пациентам была проведена ЭХО кардиография, а также оценка калия в крови.

Результаты исследования: У всех больных клинически отмечались: утомляемость, одышка, сердцебиение при физической нагрузке, акроцианоз, тахикардия, отеки нижних конечностей [1]. По данным нашего исследования до применения традиционной терапии со стороны ЭХО кардиографии у 32 больных (47%), ФВ была ниже 35% , а уровень калия в плазме крови был ниже 3,8 ммоль. После комбинированного применения КМА (калий –магний – аспартата) и капотена в дозировке 25 мг, дигоксина в дозировке 0,25 мг и фуросемида в дозировке 20 мг, общее состояние больных улучшилось. При повторной ЭХО кардиографии Фракция Выброса увеличилась до 45%; уменьшились признаки ХСН: спали отеки на нижних конечностях, уменьшился акроцианоз, снизилась одышка [2]. Выводы: Таким образом надо отметить, что именно комбинированное применение ингибиторов АПФ при лечении Хронической сердечной недостаточности позволит улучшить состояние больных, а так же предотвратить дальнейшие осложнения данного заболевания.

Список литературы

1. Клиническая кардиология. Руководство для врачей. Пер. с англ. / [Александр Р.В., Шлант Р.К., Фастер В. и др.]; под ред. Сонненблика Э.Г. [2-е издание]. М.: СПб: «Издательство БИНОМ». «Невский диалект», 2002.
 2. Национальные Рекомендации ВНОК И ОССН по диагностике и лечению ХСН / Мареев В.Ю., Агеев Ф.Т., Арутюнов Г.П. и др. [второй пересмотр] // Журнал «Сердечная недостаточность», 2006.
 3. Сравнительная характеристика ингибиторов АПФ [электронный ресурс] / Корзун А.И., Кириллова М.В. // Экология человека, 2003. № 2.
-

ОСОБЕННОСТИ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОГО АНАМНЕЗА МАТЕРЕЙ НОВОРОЖДЕННЫХ, РОДИВШИХСЯ НА ФОНЕ ПРЕЭКЛАМПСИИ

Исломова Г.Х.

Исломова Гульноза Хайдаровна – студент магистратуры, кафедры педиатрии, лечебный факультет, Самаркандский государственный медицинский институт, г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: выявлены особенности акушерско-гинекологического анамнеза 20 матерей, родивших новорожденных на фоне преэклампсии. Выявлено, что наиболее значимыми экстрагенитальными заболеваниями в развитии преэклампсии являются: заболевания почек и сосудов, а частым осложнением течения беременности - фетоплацентарная недостаточность и анемия.

Ключевые слова: новорожденные, преэклампсия, акушерско-гинекологический анамнез.

DOI: 10.24411/2542-081X-2019-10601

Актуальность. Несмотря на разработки и применение новых профилактических и лечебных мер, преэклампсия встречается у 5–30% беременных, занимает одно из ведущих мест в структуре заболеваемости, инвалидизации и смертности женщин [2, 7, 11]. Очевидна связь преэклампсии с невынашиванием беременности, с послеродовыми кровотечениями, сепсисом и с отдаленными неблагоприятными последствиями для матери и плода [1, 5, 9]. Немаловажно то, что преэклампсия является основной причиной заболеваемости новорожденных (640–780 на 1000) и перинатальной смертности (18–30 на 1000) [6, 8, 10, 12]. По данным автора, при сочетании преэклампсии, преждевременных родов и низкой массы младенца фатальные исходы для новорожденного возрастают в семь раз [3, 4].

В связи с этим перед нами была поставлена цель: определить особенности анамнеза матерей детей родившихся от матерей с преэклампсией

Материал и методы. Нами проведено исследование матерей детей родившихся в областном перинатальном центре а также родильных домов. Из общего количества детей новорожденных методом случайной выборки было отобрано 40 детей с различными сроками гестации родившихся в состоянии гипоксии, из которых были сформированы 2 группы: 20 новорожденных родившихся от беременности без отягощенного акушерского анамнеза и 20 новорожденных родившихся от матерей с преэклампсией и фетоплацентарной недостаточности.

Критериями исключения явились: гестационный возраст менее 32 нед, врожденные пороки развития, манифестные формы внутриутробных инфекций и гнойно-септические заболевания.

Тяжесть преэклампсии у беременных оценивали по шкале Гоеске в модификации Г.М. Савельевой. Всем новорожденным проводилось полное клиническое обследование, включающее оценку состояния ребенка при рождении и в динамике. Для оценки состояния новорожденного при рождении мы использовали шкалу Апгар. В течение первых часов жизни у недоношенных детей каждый час проводилась клиническая оценка степени дыхательной недостаточности по шкале Сильвермана.

При анализе возраста матерей новорожденных исследуемых групп было выявлено, что он был почти одинаковым во всех исследуемых группах и находился в пределах от 18 до 40 лет и составил в среднем $26,3 \pm 0,9$ года и $26,9 \pm 1,2$ лет.

При изучении репродуктивной функции матерей выявлено, что только 15% (3) женщин в 1группе имели отягощенный акушерский анамнез, тогда как в группе матерей с преэклампсией 45% (9). Так, выявлено, что в группе с преэклампсией выкидыши имели место у 5 (25%) женщин, тогда как в группе сравнения 2 (10%). Медицинские аборт

имелись в анамнезе только у матерей во второй группы - 2 (10%) . Замершие беременности были отмечены у 1 (5%) женщины 1 группы, тогда как у женщин с преэклампсией данная патология встречалась с достоверной большей частотой в 3(15%). Полученные данные свидетельствуют о тенденции к увеличению числа выкидышей и замерших беременностей у женщин с преэклампсией.

Во вторую группу настоящего исследования были включены женщины, течение беременностей которых была осложнено развитием преэклампсии. По тяжести состояния, и в соответствии с Международной классификацией болезней (МКБ 10), в эту группу вошли женщины со следующими диагнозами: вызванные беременностью отеки и протеинурия, гипертензия, вызванная беременностью, для удобства эти диагнозы включены в группу «легкая преэклампсия», преэклампсия средней тяжести и тяжелая преэклампсия.

Так, преэклампсия легкой и средней степени тяжести отмечена у 16 (80%) матерей 2 группы, тяжелая преэклампсия наблюдалась всего у 20% матерей новорожденных детей 2 группы.

Вопросы этиологии, патогенеза преэклампсии остаются до конца неясными, но бесспорно одно: это осложнение связано с беременностью и у 70–100% пациенток возникает при различной соматической патологии: почек, печени и прочих органов. Многочисленные авторы показывали опасность сочетания двух, казалось бы, не опасных факторов физиологической беременности и исходно благополучного по течению соматического заболевания [1, 6].

Данные факты были подтверждены и нашими исследованиями. Так, анализ соматического статуса матерей новорожденных детей 2 группы показал, что большинство женщин с преэклампсией имели различную экстрагенитальную патологию, частота которой была статистически значимо выше по сравнению с женщинами с физиологически протекающей беременностью.

Особое значение приобретает наличие у беременной хронической артериальной гипертензии, заболеваний почек, эндокринной системы и других заболеваний, в основе которых лежит эндотелиальная дисфункция. Так в 15% (3) случаев фоном для развития осложнения беременности явилась артериальная гипертензия, тогда как в 1 группе артериальная гипертензия не встречалась. Нейроциркуляторная дистония (соматоформная дисфункция вегетативной нервной системы) встречалась также достоверно чаще в группе матерей с преэклампсией - 15% (3), чем в группе с физиологической беременностью – 5% (1).

Инфекционно-воспалительные заболевания мочевыделительной системы (хронический пиелонефрит, цистит) в 3 раза чаще встречались у матерей с преэклампсией по сравнению с матерями детей 1 группы (30% (6) против 10% (2) в 1 группе). Заболевания сердца встречались только в группе матерей с преэклампсией в 15%(3). Они включали пролапс митрального клапана I степени с регургитацией I-II степени (1), пролапс митрального клапана II степени без регургитации (1), ревматизм в анамнезе (1).

Метаболические нарушения и эндокринные заболевания в группе с преэклампсией встречались в 1,5 раза чаще, чем в первой группе. Из эндокринных заболеваний наиболее часто встречался абдоминальное ожирение. Заболевания пищеварительного тракта (хронический гастрит, холецистит, дуоденит, колит) в группе матерей с преэклампсией выявлялись более чем в 2 раза чаще по сравнению с контрольной группой.

Частота анемии во время беременности была выше в группе с преэклампсией (в 75% (15), чем в первой группе (в 60,0% (12). Однако истинная анемия была выявлена практически в 100% (20) после родов во II группе исследования, что можно объяснить выраженной гиповолемией во время беременности (отсутствуют реальные показатели крови), связанной с преэклампсией, и конечно большей кровопотерей в родах. Заболевания ЛОР органов дыхания в виде хронического синусита, тонзиллита во

второй группе встречались несколько чаще – в 10% (2), чем в группе со здоровыми матерями – в 5% (1).

В процессе исследований особое внимание обратил на себя факт высокой частоты осложнений течения беременности у женщин с преэклампсией. Наиболее частым осложнением в процессе течения беременности оказалась фетоплацентарная недостаточность, а так же угроза прерывания на различных сроках и анемия, что согласуется с данными других авторов [3,4].

При преэклампсии первично нарушается маточно-плацентарный кровоток. Изменение гемодинамики в артерии пуповины, сосудах плода, как правило, носит вторичный характер. Степень выраженности плацентарной недостаточности зависит от тяжести и длительности преэклампсии: чем тяжелее течение преэклампсии, тем более выражены нарушения маточного и плодового кровотоков [1].

По частоте встречаемости, среди выявленных осложнений течения беременности у женщин с преэклампсией во второй группе, на первом месте стоит фетоплацентарная недостаточность (ФПН) у 20 (100%) матерей, на втором месте – анемия 15 (75%), на третьем месте угроза прерывания 6 (30%). Во 1 группе: на первом месте стоит анемия беременных 12 (60%), затем ФПН 2 (10%), следует отметить, что у матерей данной группы встречалась ФПН только 1а степени, а третьем угроза прерывания 3 (5%). Таким образом, ФПН и угроза прерывания беременности достоверно чаще наблюдалась у матерей с преэклампсией, тогда как частота анемии встречалась с небольшим преобладанием в группе матерей с преэклампсией.

Метод родоразрешения у всех женщин зависел от различных факторов и в первую очередь определялся сроком гестации, акушерской ситуацией, экстрагенитальной патологией, тяжестью преэклампсии и выраженностью внутриутробной гипоксии плода, что согласуется с данными Ипполитовой Л.И.[3]. Так, во 2 группе 10(50%) женщин были родоразрешены оперативным путем, в группе сравнения лишь 3 (15%) матерям по была проведена операция кесарево

сечения. Таким образом в основной группе оперативное родоразрешение женщин проводилось достоверно чаще, чем в группе сравнения ($p < 0,001$).

Таким образом, в результате нашего исследования выявлено, что наиболее значимыми экстрагенитальными заболеваниями в развитии преэклампсии являются: заболевания почек и сосудов. Наличие экстрагенитальных заболеваний, даже при условии их компенсированного течения, представляет собой фон для развития преэклампсии. Заболевания ССС приводит к системному изменению сосудов с разрастанием субинтимального слоя и гипертрофией мышечной оболочки, такие изменения сосудов носят системный характер. При этом у большинства матерей 2 группы наиболее частым осложнением течения беременности были фетоплацентарная недостаточность, тогда как у женщин с физиологически протекающей беременностью частым осложнением были анемия. В группе матерей с преэклампсией роды с достоверной большей частотой были разрешены оперативным путем.

Список литературы

1. *Бикташева Х.М.* и др. Преэклампсия в системе «мать-плацента-плод» // Материалы научно-практической конференции. Алматы, 2010.
2. *Гарифулина Л.М., Ашурова М.Д., Гойибова Н.С.* Совершенствование терапии метаболического синдрома у подростков при помощи применения α -липоевой кислоты // Наука, техника и образование, 2018. № 10 (51).
3. *Гарифулина Л.М., Кудратова Г.Н., Гойибова Н.С.* Степень метаболических нарушений у детей и подростков с ожирением и артериальной гипертензией // Актуальные вопросы современной науки, 2016. № 4. С. 19-24.
4. *Гарифулина Л.М.* Эффективность аллопуринола в комплексной терапии острой пневмонии с токсическими проявлениями у детей раннего возраста // Актуальные проблемы современной науки, 2004. № 1. С. 161-162.

5. *Инполитова Л.И.* Состояние почек у новорожденных, перенесших внутриутробно фетоплацентарную недостаточность. Автореферат канд мед наук. Воронеж, 2006. С. 26.
 6. *Молоканова Н.П.* Оптимизация ведения недоношенных детей, рожденных от женщин с осложненным течением беременности. Диссертация канд мед наук. Волгоград, 2015. С. 116.
 7. *Турсунов Ф.О.* и др. Сахарный диабет 1-ГО типа у детей в системе экстренной медицинской помощи // Вестник экстренной медицины, 2013. № 3.
 8. *Чиркова И.В., Севостьянова О.Ю., Якубович О.И.* Алгоритм прогноза задержки развития плода и предупреждения перинатальной патологии при беременности, осложненной гестозом. Урал. мед. журн., 2007; 2:17—20.
 9. *Шамсиев А.М., Юсупов Ш.А., Юлдашев Б.А.* Влияние экологических факторов на частоту хирургических заболеваний у детей ./ Проблемы опустынивания в Центральной Азии и их региональное стратегическое решение // Тезисы докладов. Самарканд, 2003. С. 86-87.
 10. *Davlatov S.S., Kasimov S.Z.* Extracorporeal technologies in the treatment of cholemic intoxication in patients with suppurative cholangitis // The First European Conference on Biology and Medical Sciences, 2014. С. 175-179.
 11. *Kasymov S.Z., Davlatov S.S.* Hemoperfusion as a method of homeostasis protection in multiple organ failure syndrome // ББК, 2013. Т. 51. № 74.58. С. 85.
 12. *Shamsiyev A.M., Khusinova S.A.* The Influence of Environmental Factors on Human Health in Uzbekistan // The Socio-Economic Causes and Consequences of Desertification in Central Asia. Springer, Dordrecht, 2008. С. 249-252.
-

FACTORS CONTRIBUTING TO THE FORMATION OF A COMPLICATED COURSE OF DUODENAL ULCER IN PERSONS OF YOUNG AGE

Shamsiyeva M.M.¹, Ibragimov Sh.U.², Yusupov Sh.A.³

¹*Shamsieva Malika Mukhamadovna – Student,
MEDICAL-PEDAGOGICAL FACULTY;*

²*Ibragimov Sherzod Umidovich – Student,
MEDICAL FACULTY;*

³*Yusupov Shukhrat Abdurasulovich - Doctor of Medicine,
DEPARTMENT OF PEDIATRIC SURGERY,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the anamnesis, clinical features and pH indicators were studied in young people with DU. 32 young people with duodenal ulcer were examined, 12 of them had a complication in the form of ulcerous bleeding. The research work makes it possible to consider predictors of a complicated course of DU such factors as sex, age, heredity, erosive nature of gastroduodenitis, multiple ulcers, high bacterial semination low pH level in the antroduodenal zone.*

Keywords: *duodenal ulcer, ulcerative bleeding, complications, young age.*

Relevance. Ulcer disease (UD) is a serious problem of clinical medicine due to the high level of prevalence, rejuvenation, aggravation of the clinical course and insufficient efficacy of therapy (1, 3, 6, 8).

Among the etiological factors in the occurrence of DU, above all, is heredity. The role of hereditary aggravation--is especially great in duodenal ulcer (DU) which is inherited by an autosomal – dominant or autosomal-recessive type, not linked to the gender.

The next factor contributing to the development of inflammatory and destructive changes is a specific infectious agent *Helicobacter pylori*.

The deterioration of the social and economical status of the population is unfavorable environmental condition, poor nutrition

– factors contributing to the growth of frequency and early occurrence of diseases caused by *Helicobacter pylori* (1, 3, 6, 8).

A specific feature of the course of ulcer disease in modern conditions is a change in morphogenesis - a less-symptomatic course or a painless variant is observed in more than 5% of patients, seasonal exacerbations, there is a lack of efficacy or resistance to the therapy, and complications are often developed (3,4,6). It is known that 26-42% of patients with duodenal ulcer (DU) have various complications, among them 30-40% of cases are gastrointestinal bleedings, 21-27% of cases are perforated ulcers. Bleeding of duodenal ulcers is the most terrible complication and it is one of the first places in the structure of mortality for DU.

There are various opinions explaining the problem of bleeding of the gastroduodenal ulcers: the prevalence of ulcer, nonstandard anti-inflammatory nonsteroidal drugs and aggressive anti-coagulated therapy, the lack of a common doctrine for the treatment of ulcerative bleeding (2, 5, 6).

At the same time, the factors leading to the recurrence of the disease and the development of complications remain insufficiently studied, but published factors about the role of individual predictors in the development of complications are controversial. Therefore the aspect of the ulcer diseases associated with the searching for the predictors of the development of life-threatening complications of the disease has undoubted relevance and it is demanded in the clinical practice.

Aim of the work. To study the anamnesis, clinical and endoscopic features and indicators of intragastric pH in young people with DU to identify factors, contributing to the formation of a complicated course of the disease.

Material and research methods. 32 patients with DU in the recurrence phase were examined and were treated at the clinic №2 of SMI in 2016-2018. The main group consisted of 12 (37.5%) patients with a complicated course of the disease (bleeding). 20 (62.5%) patients with uncomplicated course of DU were included in the comparative group (exacerbation- 1 or less during the year, the absence of ever destructive complications) (UUD).

The patients were administered: EGDS determination of the titer of antibodies IgG to HP in the blood serum, introgastric pH-metria. The patients with HP positive DU received a standard 10-days three-component scheme of the eradicated therapy at the hospital, omeprazole 20-40mg 2 times a day + amoxicillin 1000mg 2 times a day +clarithromycin 500mg 2 times a day. Further treatment was continued by De-Nol for 3 weeks. Control EGDS was performed after 21 days from the beginning of the treatment till the scarring of ulcerative defect. The effectiveness of eradicated therapy was fulfilled by the help of the Helic-respiratory test in a month after finishing the treatment.

Results and its discussion. It was explored while studying the history of the patients that the heredity of the main disease was aggravated. Thus, the presence of ulcer in close relatives of the patients of the main group was detected in 6 (50%), with 2 (16.6%) persons having a severe course, and 3(25%) of close relatives had bleeding in the history. A hereditary aggravation of 12 (60%) patients was also observed in the control group, and there were no complications among relatives of this group. It was established that the duration of the ulcerative anamnesis of the patients of the main group was 1.5 times less than in the comparative group, which indirectly indicates more aggressive course of the disease in the first group. In the patients of the control group the duration of the disease at the time of examination was 3.3 ± 0.6 years, but in the patients of the main group was 1.5 ± 0.3 ($p < 0.01$).

Recurrences of the disease in the main group were observed more often than in the comparative group, in 4(33.3%) patients were debuted with the development of destructive complications.

According to the investigations of anamnesis there were no significant differences between groups according to the localization, radiation of pain and its connection with food intake. Night pains were more often observed ($P < 0.01$) in the comparative group. Moderate pains of typical localization were in the uncomplicated DU. The painful syndrome was typical enough according to its localization but it had less intensity in the course of complicated DU. In the course of complicated DU it was more

often than in the UUD, the patients noted the absence of the pain (41.6% and 8.7% adequately) seldom pain significant intensity of pain syndrome (33.3% and 40%).

Seasonal exacerbations in the autumn-spring period were significantly more frequent in the group of UUD (60% and 33.3% adequately). All patients were diagnosed antral gastritis and duodenitis according to the endoscopic examination. The erosive nature of the gastroduodenitis was noted in the main group of patients 8 (66.7%). Patients with UUD had multiple ulcerative lesions 3 times more often than patients with CUD (12%). Ulcers in both groups were localized mainly on the anterior and posterior walls of the duodenal bulb, significantly less often on the large and 2 small curvatures. The average size of the ulcerative defect in patients with UUD was 3.2 ± 1.68 mm which insignificantly exceeds the similar indicator in the control group (1.7 ± 1.13 mm) ($p > 0.05$).

While studying the acid-forming function of the stomach in children with DU, a state of hyperacidity was found in the area of the body of the stomach. Indicators of both the main and 2 control groups are significantly ($p < 0.01$; $p < 0.05$), differed from the standards. As for the pH-measurement in the antrum area, increased as a production (or decrease in alkalizing function of the stomach) is typical in patients with complicated disease in whom this indicator was significantly ($p < 0.001$) lower than both in healthy and control groups (Table 3).

According to the result of the study HP infection was detected in 15 (47%) patients with UUD and in all patients of the main group. In patients with CUD a high titer of IgG to Hp (57.2% and 15.6%) was significantly more common, while in the group with UUD low titer of antibodies to HP prevailed (42.4% and 7.6%).

References

1. *Bazrova F.X.* Features of gastroduodenal pathology associated with helicobacter pylori in children of North Ossetia / Author. Diss cand. of med. scien. St. Petersburg, 2011. 23 p.

2. *Vidmanova T.A., Zhukova E.A., Viskova I.N.* The effectiveness of antihelicobacter therapy of duodenal ulcer in children. // Medical almanac, 2011. № 6. P. 182-184.
3. *Islamova D.S., Gaffarov U.B., Ibatova Sh.M.* Assessment of the nature of acid production in children with duodenal ulcer and primary chronic gastroduodenitis using intragastric pH-meter. // Problems of Pediatric and children's Surgery in the XXI Century. Beshkek, 2014. P. 69-73.
4. *Midlenko V.I.* Algorithm of managing patients with ulcerative gastroduodenal bleeding // Kazan Medical Journal, 2008. № 3. P. 238-241.6.
5. *Yusupov Sh.A., Islamova D.S., Gaffarov U.B.* The structure of the pathology of the gastroduodenal zone in children with gallbladder dyskinesia. //scientific notes of Orel State University, 2014. № 7 (63). C. 73-74.
6. *Kaur A., Robin S., Sharma R.* Petic ulcer: A review on etiology and pathogenesis. Int Res J Pharm, 2012; 3:2230-8407.
7. *Huang J.Q., Sridhar S., Hunt R.H.* Role of Helicobacter pylori infection and non-steroidal anti-inflammatory drugs: A meta-analysis. Lancet, 2002; 359: 14-22.
8. *Leontyeva V.A.* Clinical, emotional-personal and functional predictors of a complicated course of duodenal ulcer. // Author. Diss.cand. of med. scien Tver, 2008. 021 c.

ФЕНОМЕН МУЗЫКАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ

Лукьянович О.В.

*Лукьянович Ольга Викторовна – кандидат
искусствоведения, доцент,
кафедра музыкального воспитания и образования,
Институт музыки, театра и хореографии
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

Неоспорим тот факт, что воспитание, становление и развитие одаренных и талантливых детей считается важнейшим условием формирования творческого потенциала, прогресса общества, сфер науки и культуры, всех областей производства и социальной жизни, решающим фактором экономического развития. Актуальной задачей современного образовательного процесса на уровне государства является не только поиск и создание, но и широкое предоставление всех необходимых условий, специально организованной среды, индивидуализированного образовательного маршрута для проявления, последующего развития и дальнейшей реализации потенциала одаренных детей.

Понятие «одаренность», к исследованию специфики которого обращались многие ученые, педагоги, психологи, представляется достаточно интегративным, комплексным и многозначным, включающим в себя целый ряд характеристик. Одаренность, согласно учению Дж. Рензулли, который заменяет заявленный термин на «потенциал, подчеркивая тем самым универсальный характер предложенной схемы, есть сочетание трех основополагающих характеристик. К их числу принадлежат интеллектуальные способности (превышающие средний уровень), «творчество» (креативность), настойчивость, то есть мотивацию, ориентированную на конкретную задачу. «Одаренность – значительное по сравнению с возрастными нормами опережение в умственном развитии специальных

способностей (музыкальных, художественных и т. д.)» [6, с. 1]. Н.С. Лейтес определяет одаренность «как более высокую, чем у его сверстников при равных условиях, восприимчивость к учению и выражению творческих появлений» [4, с. 3]. «Одаренность является функцией всей системы условий в ее единстве, функцией личности. Она зависит от всей истории личности и потому варьирует на различных этапах ее развития, а не является абсолютной константой. Одаренность означает внутренние возможности развития личности, соотнесенные с условиями ее развития» [6, с. 478]. Как видим, одаренность – это системное, развивающееся в течение жизни личностное качество психики индивида, определяющее возможность достижение последним более высоких (неординарных) результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми.

На сегодняшний день большинство психологов признает тот факт, что уровень, качественное своеобразие и характер развития одаренности есть результат сложного взаимодействия наследственности (природных задатков) и социальной среды, опосредованных деятельностью ребенка (игровой, учебной, трудовой). При этом особое значение имеют его собственная активность, а также психологические механизмы саморазвития личности, лежащие в основе формирования и реализации индивидуального дарования.

К числу отличительных примет талантливых детей следует отнести следующие:

➤ Отличная память, которая базируется на раннем развитии активной речи и оригинальном (способность выдвигать новые, неожиданные идеи), гибком (склонность быстро и легко находить инновационные стратегические решения, устанавливать ассоциативные связи, переходить от явлений одного класса к другому), продуктивном (дар генерировать значительное число идей, выбор оптимальных, их сопоставление, развитие, углубление), подвижном мышлении. Стремление к серьезным мыслительным операциям: классификации, систематизации, структуризации различного

рода информации, опыта, разнообразных идей; активное и всестороннее использование накопленных знаний.

➤ Большой, в сравнении со сверстниками, словарный запас, изобилующий сложными синтаксическими конструкциями, умение грамотно формулировать вопросы. Маленькие «вундеркинды» с удовольствием читают словари и энциклопедии, придумывают слова, способные выражать их собственные понятия и воображаемые события, отдают предпочтение играм, требующим активизации умственных способностей.

➤ Любознательность – как стремление к новизне, открытию неизведанного, непознанного, интеллектуальной стимуляции, тесно взаимосвязанная с действием центра положительных эмоций. Талантливые дети легко, «играючи» справляются с познавательной неопределенностью. При этом трудности не заставляют их отказываться от намеченной цели. Они с удовольствием воспринимают сложные и долгосрочные задания и выражают неудовольствие, если предлагается готовый итоговый ответ. Получают истинное удовлетворение от образовательной напряженности, активной умственной работы, длительных физических нагрузок, многочасовых занятий художественным творчеством.

➤ Особо повышенная, нацеленная концентрация внимания, упорство, настойчивость в достижении результата, максимальная степень погружения в образовательный процесс; склонность к сложным и сравнительно долгосрочным (подчас в течении нескольких дней) заданиями, приверженность любимому делу.

➤ Познавательная самостоятельность как самообразовывающая деятельность, постоянное углубление в проблему, поисковая активность (исследование окружающего мира), личностный рост. Так, Д.Б. Богоявленская, осуществляя экспериментальную работу с детьми, заметила, что решение задачи для одаренного ребенка не является завершением «дела». Это лишь первоначальный этап, начало будущей, новой работы. «В этой способности не “гаснуть” в полученном ответе, а

“возгораться” в новом вопросе кроется тайна высших форм творчества, способность видеть в предмете нечто новое, такое, что не видят другие» [2].

➤ Интерес к дивергентным (многозначным), с высокой степенью неопределенности задачам, предполагающим несколько вариантов решений, допускающим поиск различных подходов, сопоставление идей. Именно с подобными ситуациями, мобилизующими и стимулирующими творческую активность, постоянно сталкивается человек в своей практической жизнедеятельности. Талант решать дивергентные задачи, своего рода интуитивный подход, озарение (инсайт) – один из критериев нередко блистательного успеха в творческой деятельности: научном поиске, открытии нового.

Одаренным и талантливым детям свойственны следующие, наиболее отличительные личностно-психологические черты:

- сильно развитое чувство справедливости, проявляющееся достаточно рано и предполагающее широкий спектр субъективно-индивидуализированных ценностных установок;
- сверхчувствительность к проблемам, переживание тех или иных нестандартных ситуаций на ином, тонко дифференцированном эмоциональном уровне; нетрадиционные, подчас креативные решения разного рода трудностей, фантастические «выходы» из сложных, запутанных обстоятельств;
- широта, разноплановость интересов и увлечений, положительными сторонами которых являются обогащение внутреннего мира личности, изучение, познание, «открытие» самого себя, освоение новых, ценных навыков как способности к комбинированию, нахождению ассоциативных связей, принятию нестандартных решений (своеобразная «прививка от заикленности»).
- острое, в некоторой степени болезненное, восприятие общественной несправедливости, обуславливающее предъявление достаточно высоких требования к себе и к окружающим, живой отклик на правду, справедливость, гармонию и природу;

- размытые границы, слияние фантазии и действительности, воображаемого и реального окружающего мира;

- прекрасное чувство юмора, порождающее ситуативные несообразности, игру слов, развитое воображение, фантазийность, выдумку, изобретательность; в то же время, юмор, шутка, задор может служить «спасительной благодатью и здоровым щитом», эффективным механизмом защиты для тонкой психики восприимчивой личности;

- как следствие богатого воображения – преувеличенные страхи, мысли о множестве опасных последствий;

- чрезвычайная восприимчивость к неречевым (невербальным) проявлениям чувств окружающими, подверженность молчаливому напряжению, возникшему вокруг них.

Одним из видов творческой одаренности (Е.П. Торранс – разработчик методики по выявлению творческих способностей детей, так называемых тестов креативности) является музыкальная одаренность – высшее и крайне индивидуализированное проявление музыкальных способностей. Б.М. Теплов предлагает следующее ее определение: «это то качественно-своеобразное сочетание способностей, от которого зависит успешность занятия музыкальной деятельностью» [7, с. 24]. Музыкальная одаренность, согласно позиции последнего, предполагает наличие абсолютного музыкального слуха, феноменальной музыкальной памяти, пластичного и координированного двигательного аппарата, обучаемости и огромной работоспособности, то есть особый комплекс индивидуально-психологических особенностей требующихся для занятий музыкальной деятельностью.

Важно отметить, что основополагающим компонентом музыкальной одаренности, ее ядром является музыкальность, которая выражается в особой восприимчивости к музыкальному произведению и повышенной впечатлительности от него. «Музыкальность – переживание музыки, как выражения некоторого содержания. Основным

же носителями этого содержания, являются в музыке звуковысотное и ритмическое движения. Три основных способности лежат в основе переживания, выразительного содержания» [7, с. 303]. Как правило, музыкальные способности проявляются в достаточно раннем возрасте, когда ребенок еще не владеет речью. Например, при исполнении напевной, лирической, мягкой и негромкой песни ребенок успокаивается, сосредотачивает внимание на мелодическом, интонационно-звуковом аспекте; бодро и ритмично звучащая жизнеутверждающая инструментальная музыка, вызывает активную двигательную реакцию. Противоположным фактом преждевременного проявления музыкальных способностей является история вундеркиндов, которые впоследствии остановились в своем развитии. Вундеркинд – одаренный ребенок, который заявил о себе публично, чье дарование прошло раннюю сценическую «апробацию». Чем восхищали и очаровывали вундеркинды? В первую очередь, невероятной свободой, легкостью, с которой они справлялись с техническими трудностями, существенно превышающими все возникающие представления о музыкальных возможностях их возраста, во вторую не механичностью, а редкой «одушевленностью» игры, легкостью чтения с листа, особым естественным артистизмом.

Заметим, что соотношение способностей и одаренности напрямую связано с возрастными показателями.

Отдельные формы музыкальной одаренности могут проявляться в разные периоды:

- ранний – отмечен виртуозно-техническим музыкальным дарованием (природные способности);
- средний – раскрывает дар интерпретатора, то есть понимания и индивидуального прочтения музыки;
- зрелый – предполагает непосредственную творческую одаренность, демонстрацию ярких и выдающихся достижений в данной конкретной деятельности.

В связи с вышеизложенным убедителен тезис А.И. Савенкова о том, что в педагогическом плане вопрос общей и специальной (в данном случае творческой, и как ее

составляющей музыкальной) одаренности имеет важный возрастной аспект. «Наиболее продуктивен педагогический путь, согласно которому одаренность на разных возрастных этапах (старший дошкольный и младший школьный), должна рассматриваться и развиваться преимущественно как общая, универсальная способность». С возрастом она все более «приобретает специфические черты, определенную предметную направленность. И главная педагогическая задача в этот период смещается с развития общих способностей к поиску адекватного способа реализации личности в конкретных» узкоспециализированных видах деятельности [5].

Помимо возрастного показателя одаренности, существенную роль играют и другие факторы.

- *«Культурно-исторический»*; утверждающий, что в каждой культурно-исторической эпохе существуют свои критерии оценивания музыкальной одаренности. К примеру, трудно говорить о музыкальной одаренности индивида, который в шесть лет, достаточно виртуозно музицировал, владел навыком импровизации, сочинительства, прекрасно интонировал, будучи воспитанным в богатой дворянской семье середины XIX столетия. Культурно-исторический критерий условен. Это дает возможность сопоставить общие условия проявления (этнокультурные, исторические), но не уровень музыкальных способностей и одаренности.

- *Поколенческо-возрастной*; провозглашающий опереженное превосходство ребенка над сверстниками в процессе обучения или освоения чего-либо. Изменяются условия жизни, развиваются системы образования, совершенствуются программы обучения, и в результате средний уровень возможностей нового поколения становится выше, чем у предыдущего. «Общий фон», на котором выявляется одаренность ребенка или подростка, несомненно изменяется с приходом каждого поколения. И если ранее сложные в техническом плане музыкальные произведения были подвластны лишь «гениям», то сейчас они под силу ученикам музыкальных училищ. Заметим, однако, что

поколенческий критерий определяет скорее внешнюю, виртуозно-техническую сторону музыкальной одаренности, нежели относится к ее сути.

- *«Абсолютный»*, предполагающий свободу и продуктивность музыкальных проявлений, например, мыслить гармонически, полифонически, тембрально без изучения законов гармонии, полифонии или оркестровки, то есть «уметь раньше, чем знать» [4, с. 171].

Становление и последующее созревание-формирование одаренных детей носит быстрый, стремительно-реактивный характер. Яркие проявления в области художественного творчества самопроизвольны и практически не связаны с обучением. Согласно исследованиям психологов, выдающиеся музыкальные способности обнаруживаются до семилетнего возраста: проявляются между тремя и пятью годами, у так называемых способных (иначе – владеющими хорошими музыкальными данными) – преимущественно между пятью и семью. Ранний возраст демонстрирует максимальную восприимчивость и ярко выраженное стремление к музыкальному развитию: повышенное любопытство в отношении различных ритмических, мелодических, гармонических, ладовых сочетаний, незнакомых тембров, языкового многообразия, осознавая их впоследствии как одни из самых красочных впечатлений раннего детства.

В два-три года «музыкальные таланты» среди множества мелодий способны вычленить знакомые, зачастую точно интонируют. Выучив названия нот, интервалов, аккордов, быстро их запоминают; рано и свободно читают ноты с листа. Воспроизведение, разнообразного, точно зафиксированного памятью композиторского текста, сразу отличается осмысленностью и выразительностью, вырабатывается индивидуализированное, тонко филигранное восприятие музыкального тона. Они заблаговременно определяют со своими музыкальными предпочтениями, способны с необычайной интенсивностью концентрироваться на музыкальных занятиях, исключая все другие, в том числе и

общение с окружающими. В зрелом возрасте их память часто называют «феноменальной» – способной исключительно быстро, в кратчайшие сроки запомнить и точно воспроизвести внушительный по объему материал, лишенный внутренней смысловой связи (отдельные слова, числа, даты, звуковые комплексы и т. п.). У выдающихся людей отмечается высокоразвитая профессиональная память [3, с. 224]. Уже в раннем возрасте одаренные дети демонстрируют способность подбирать по слуху, причем двумя руками одновременно (без какого-либо специального обучения), овладевают инструментальной техникой, нередко на нескольких музыкальных инструментах.

С четырех-пяти лет у них прослеживается стремление импровизировать, точнее, фантазировать, творить, созидать. Вскоре после начала систематических профессиональных занятий музыкой они пытаются сочинять и фиксировать собственные сочинения. «Исследования по данной проблематики говорят о том, что музыкально одаренные дети в своем развитии опережают сверстников по крайней мере на два-четыре года» [4, с. 172].

Ученые отмечают, что к девяти-десяти годам одаренные дети (в отличие от их сверстников) начинают остро чувствовать различие между прекрасным и приятным, их эстетическое чувство рано обретает художественную зрелость, определяющую дальнейшее формирование музыкального таланта. Приблизительно к этому же возрасту они отдают себе отчет в недостатках или негативных сторонах собственного музыкального дарования, начинают критически мыслить, активно рефлексировать, осознанно анализировать. Так, А.М. Матюшкин справедливо отмечает, что «способность к оценке обеспечивает самоконтроль, уверенность музыкально талантливого ребенка в своих способностях, решениях, опережая, тем самым, активность, целеустремленность, упорство и многие другие важные для художественной деятельности качества» [цит. по: 5].

Музыкальные проявления одаренных детей самопроизвольны и практически никак не связаны со

специальным обучением в отличие от их сверстников, для которых систематическая образовательная деятельность выступает своего рода толчком и условием для раскрытия музыкальных способностей. Принимая во внимание вышесказанное, несомненно, что интенсивность интеллектуальной, эмоциональной и даже двигательной нагрузки в развитии музыкальной одаренности детей во много раз выше, чем у их просто способных сверстников.

В связи с вышеизложенным подчеркнем, что:

➤ феномен музыкальной одаренности представляет собой «сложноорганизованное многокомпонентное и разноуровневое целое – системное образование, в котором специальные задатки и способности индивидуально, неповторимо сочетаются с общими свойствами, а также с высшими индивидуально-личностными качествами музыканта» [4, с. 169];

➤ образовательный процесс с музыкально одаренными детьми предполагает упор на деятельностном подходе, то есть способности «таланта» быть автором, творцом, активным созидателем своей жизни, уметь ставить цель, искать пути ее достижения, быть способным к свободному выбору и ответственности за него, максимально использовать свой дар, творчески перерабатывать объем полученных знаний, самостоятельно и креативно мыслить на его основе.

Список литературы

1. Богоявленская Д.Б. Одаренность: природа и диагностика / Д.Б. Богоявленская, М.Е. Богоявленская. М.: АНО «ЦНПРО», 2013. 105 с.
2. Богоявленская Д.Б. Рабочая концепция одаренности. [Электронный ресурс] / Д. Б.Богоявленская // Учебное пособие, 2003. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fnarfu.ru%2Fschool%2Fdeti_konchep.pdf&name=deti_konchep.pdf&lang=ru&c=58d2d155ba9e/ (дата обращения: 20.11. 2018).

3. *Зинченко Т.П.* Когнитивная и прикладная психология / Т.П. Зинченко. М.: НПО «МОДЭК», 2000. 386 с.
4. *Лейтс Н.С.* Психология одаренности детей и подростков [Электронный ресурс] / Н. С. Лейтс // Учебное пособие, 1996. Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/6/0074/6_0074-1.shtml/ (дата обращения: 05.03.2019).
5. *Савенков А.И.* Детская одаренность. [Электронный ресурс] / А.И. Савенков // Научная статья, 2004. Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/detskaya-odarennost> (дата обращения: 25.11.2018).
6. *Тарасова Т.Н.* Проблема одаренности детей. [Электронный ресурс] / Т. Н. Тарасова // Научная статья, 2011. Режим доступа: <https://rae.ru/forum2011/123/1876> (дата обращения: 10.02.2019).
7. *Теплов Б.М.* Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов. Л.: Академия педагогических наук РСФСР, 1947. 334 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

[HTTPS://SCIENTIFICPUBLICATION.RU](https://scientificpublication.ru)
EMAIL: [INFO@SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](mailto:info@scientificpublications.ru)

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ»
[HTTPS://SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](https://scientificpublications.ru)
EMAIL: [INFO@SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](mailto:info@scientificpublications.ru)

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ЭЛ № ФС 77–65699

INTERNATIONAL STANDARD
SERIAL NUMBER 2542-081X

Российская
книжная палата
ТАСС

 **РОССИЙСКИЙ
ИМПАКТ-ФАКТОР**
IMPACT-FACTOR.RU

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ